

Двор великой княгини Марии Ярославны

А. Л. Корзинин

Для цитирования: Корзинин А. Л. Двор великой княгини Марии Ярославны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 19–48.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.102>

В фокусе внимания статьи находятся два сюжета: персональный состав двора великой княгини Марии Ярославны, жены Василия Темного, и ее удельные владения. Впервые в историографии предпринята попытка на основе всех выявленных к настоящему времени источников, среди которых следует отметить акты и родословные книги, реконструировать состав Боярской думы, дворцовой администрации, дьяков, слуг великой княгини различного служебного ранга (наместников и волостелей, судей по земельным делам, писцов, посельских, тиунов). Проанализированы сведения о более чем 30 лицах, в разное время входивших в княгинин двор. Наиболее дискуссионные моменты касаются времени службы некоторых бояр, дьяков, идентификации их социального статуса, индивидуальных знаков (дьяческих монограмм) для заверения документов. Впервые исследован княгинин домен, этапы его развития, состав и расположение земель, их владельческая принадлежность. Рассмотрены «купли» великой княгини в различных уездах великого княжества Московского. В результате проведенного анализа состава двора и удельных владений сделан вывод о том, что по воле Василия II Марии Ярославне была выбрана роль верховного арбитра в отношениях между детьми. Обладание личным двором, суверенными правами в удельных владениях должны были усилить позиции великой княгини в роли связующего звена между старшим сыном великим князем Иваном Васильевичем и его родными братьями. Княгинин двор отличался мобильностью и определенной открытостью. Он был тесно связан с дворами сыновей Марии Ярославны Андрея Меньшого, Андрея Большого и Ивана Васильевича. В канцелярии великой княгини работали дьяки, известные своей личной преданностью Василию Темному и Ивану III. Вероятно, в этой открытости княгинино двора и заключался один из принципов деятельности Марии Ярославны по поддержанию равновесия и сплоченности, единения в великокняжеской семье.

Ключевые слова: Мария Ярославна, Василий Темный, княгинин двор, удельная система, социальная история.

Александр Леонидович Корзинин — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.korzinin@spbu.ru

Alexander L. Korzinin — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaia nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.korzinin@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)», руководитель А. Л. Корзинин.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00247 “Court of Russian Princesses in the System of Power Structures of Ancient Russia and Western Europe During the Middle Ages and Early Modern Times (11th–16th c.)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

The Retinue of the Grand Princess Maria Yaroslavna

A. L. Korzinin

For citation: Korzinin A. L. The Retinue of the Grand Princess Maria Yaroslavna. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 19–48. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.102> (In Russian)

The study focuses on two subjects: the personal composition of the retinue of Grand Princess Maria Yaroslavna, the wife of Vasily the Dark, and her landowners. For the first time in historiography, the compositions of the Boyar Duma, of the palace administration, of the office (clerks), of the servants of various official ranks have been reconstructed on the basis of all known sources, among which acts and genealogy books should be singled out. The author has managed to collect and analyze information about more than 30 persons who at different times comprised the Princess's Court. The most controversial issues relate to the time of the service of some boyars, clerks, identification of their social status, individual signs for certifying documents (clerical monograms). The paper examines the domain of the Princess, stages of its development, the composition and location of the land, their ownership. It is concluded that Vasily II assigned Maria Yaroslavna the role of the ultimate arbitrator in relations between children. A personal retinue, sovereign rights in her principality had to strengthen the position of the Grand Princess as a liaison between the eldest son, Grand Prince Ivan Vasilyevich, and his brothers. The retinue of the Grand Princess was characterized by mobility and a certain openness. It was closely connected with the retinues of the sons of Maria Yaroslavna — Andrei Menshoi, Andrei Bolshoi and Ivan III. Probably, one of the principles of Maria Yaroslavna's activity in maintaining balance, cohesion and unity in the princely family lay in the openness of her retinue.

Keywords: Maria Yaroslavna, Vasily the Dark, Grand Princess's Retinue, appanage, social history.

Двор великой княгини Марии Ярославны до настоящего времени не становился темой специального научного исследования, несмотря на то что биография супруги Василия Темного изучена достаточно хорошо: штрихи к биографии Марии Ярославны содержатся в работе Н. Л. Пушкаревой¹, картину жизни великой княгини в целом воссоздала Л. Е. Морозова², Т. Д. Пановой написан биографический очерк о Марии Ярославне³, В. Д. Назаров посвятил великой княгине статью в современном энциклопедическом издании, персонального состава княгинино двора отчасти касались С. Б. Веселовский и А. А. Зимин⁴. Отсутствие специальных исследований по истории двора великих княгинь в целом и Марии Ярославны в частности привело к тому, что нераскрытыми остаются многие важные сюжеты: к какому времени относится начало формирования княгинино двора, каким был его персональный состав, как происходил набор в него слуг, какие земли входили во владения Марии Ярославны и служили экономической основой существования

¹ Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 49–51.

² Морозова Л. Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015. С. 336–383.

³ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: в 4 т. Т. 2: Погребения XV — начала XVI века / отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. М., 2015. С. 248–257.

⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 189–190, 268, 379; Зимин А. А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977. С. 173–174.

ее личного двора. Важность изучения персонального состава двора великой княгини определяется теми функциями, которые он выполнял в великом княжестве Московском в середине — второй половине XV в.: административно-хозяйственными, судебными, военными, финансовыми. Анализ состава двора, особенностей его функционирования позволяет понять, какое место занимала великая княгиня в системе властных структур в период княжения Василия II и Ивана III.

О наличии у великих княгинь Софьи Витовтовны и ее невестки Марии Ярославны собственных дворов и бояр сообщают летописи. В середине июля 1445 г. после пленения Василия Темного татарами в Москве вспыхнул пожар, и поэтому мать и жена великого князя Московского «с детми и з бояры своими идоша ко граду Ростову»⁵. В октябре 1477 г., когда только начался поход Ивана III на Новгород, великий князь велел идти из Торжка на Демон «по левой руке от себя» вместе с князем Андреем Меньшим, его воеводой В. Ф. Сабуровым и ростовцами, ярославцами, угличанами и бежечанами, С. Ф. Пешку Сабурову, воеводе Марии Ярославне, «с двором ея с ним»⁶.

Боярская дума, дворцовый аппарат

О В. Ф. Монастыреве как о боярине великой княгини сохранились самые ранние упоминания. Жалованные тарханские и несудимые грамоты Марии Ярославны Благовещенскому Киржачскому монастырю на земли в Маринине Слободе в Переяславле от 7 и 15 октября 1453 г. скрепил подписью Василий Федорович [Безнос Монастырев]⁷. В актах на землю Василий Безнос прямо не указан боярином великой княгини, но его боярство подтверждается известием Румянцевской редакции родословных (одной из ранних редакций книг, по мнению М. Е. Бычковой, возникшей между 1541 г. и 1547 гг.)⁸: «А был в боярах у великие княгини у Марфы да у князя Михаила у Ондреевича; а отпускала великая княгини Марфа сына своего Меншого князя Ондрея на удел на Вологду, а с ним послала бояр своих Семена Федоровича Пешка Сабурова да Василья Федоровича Безноса. А после того Василий Безнос служил у князя Михаила Андреевича и не стало его в боярех»⁹. Около 12 марта 1455 г. по приказу своего господина князя Михаила Андреевича Монастырев отвел землю на Белоозере¹⁰. Следовательно, Василий Безнос в октябре 1453 г. был боярином великой княгини, к марту 1455 г. перешел на службу к удельному князю Михаилу Андреевичу Верейскому и Белозерскому, но после вернулся к Марии Ярославне. Князь Михаил был родственником Марии, поскольку был женат на Елене, ее младшей родной сестре, дочери князя Ярослава Владимировича Серпуховского. Примерно в 1467 г. В. Безнос Монастырев по настоянию великой княгини отъехал

⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 12. М., 2000. С. 65.

⁶ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 207; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 99.

⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). Т. 1. М., 1952. № 246, 247. С. 175, 176.

⁸ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 35–36.

⁹ Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 170. — О Василии Безносе см.: Грязнов А. Л. Двор Верейско-Белозерских князей в 1389–1486 годах // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 30–31.

¹⁰ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 165. С. 100.

к князю Андрею Вологодскому в Вологду, о чем сказано в Румянцевской редакции родословных книг. По мнению С. М. Каштанова, Андрей Меньшой фактически получил под управление Вологодский удел в 1467 г.¹¹ После смерти Андрея Меньшого в 1481 г. Безнос опять стал боярином князя Михаила Верейского и через некоторое время умер. Василий Монастырев владел землями в Белозерском крае. Вдова Василия Монастырева Анна продала князю Михаилу Андреевичу семейную вотчину село Никольское на Белоозере за 120 руб., и село по завещанию удельного князя досталось Кирилло-Белозерскому монастырю (князь Михаил скончался 9 апреля 1486 г.)¹². В 1464–1473 гг. владельцами долей (ночей) в Южском езе на р. Юг источниками отмечен сам Василий Федорович и его родные братья Александр Шуйга и Константин Монастыревы¹³.

В 1474–1484 гг. запись о разделе вотчины между Федором Пильемом и Семеном Вислоухом Сабуровыми в Лутском стане в Ростове была доложена боярину великой княгини Даниле Родионовичу Жоху Квашнину¹⁴. Квашнины были землевладельцами Подмосковья, владели крупной вотчиной на р. Восток и недвижимостью в других уездах Русского государства¹⁵. До 1510 г. сын Данилы Жоха, Иван Злоба Данилович Квашнин, продал П. М. Плещееву в Гоголеве стане Московского уезда свою вотчину сельцо Герасимовское с деревнями Сумароковское и Шустово и починком¹⁶.

В ноябре 1477 г., во время решающего похода на Новгород, в полку левой руки «велел великий князь быть матери своей великой княгини Марфы боярину и воеводе Семену Федоровичу Пешку Сабурову». С. Ф. Сабуров возглавил войско великой княгини. Оно было включено в полк левой руки под началом князей Бориса Волоцкого и Василия Верейского, который должен был двинуться на Новгород от Лисицкого и Юрьевского монастырей¹⁷. В июле 1482 г. Сабуров также указан воеводой княгини Марфы в Нижнем Новгороде¹⁸. Любопытно, что Семен Пешек ранее служил Андрею Меньшому, младшему сыну Марии Ярославны, командуя его войском. Весной 1469 г., во время Казанского похода как воевода Андрея Меньшого ходил из Вологды к Устюгу и Вятке¹⁹. Осенью 1471 г. был отправлен князем Андреем воевать «со своими людьми» из Вологды на Кокшенгу²⁰. С. Б. Веселовский полагал, что «Семен Пешек служил великому князю и одновременно в 1470 г. был воеводой кн. Андрея Васильевича, а в 1478 г. — воеводой вел. кн. Марии»²¹. А. А. Зимин верно указал на ошибочность известия Шереметьевского списка думных чинов о по-

¹¹ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 370.

¹² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 303–304; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 379, 386.

¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков (далее — АФЗХ). Ч. 1. М., 1951. № 301. С. 253.

¹⁴ АСЭИ. Т. 1. № 445. С. 333.

¹⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 266–268.

¹⁶ Акты русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. № 59.

¹⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 18–19; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 313–315.

¹⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 22, 25.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 119.

²⁰ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 191; Т. 28. С. 144.

²¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 250.

жаловании Сабурова чином великокняжеского боярина в 1477–1478 г.²² Историк отметил, что С. Ф. Пешек Сабуров известен как боярин княгини Марии в Ростове и с образованием Вологодского удела был отпущен матерью к своему сыну князю Андрею Меньшому²³. Факты свидетельствуют о том, что Семен Пешек в начале был боярином Марии Ярославны, затем в 1467–1471 гг. служил воеводой князю Андрею Вологодскому, а с осени 1477 г. опять перешел на службу к его матери, сохранив за собой боярский титул. Сабуровы издревле владели родовыми вотчинами под Костромой²⁴. Семен Сабуров был совладельцем крупной родовой вотчины Сабуровых в Лутском стане в Ростове, в 1478–1484 гг. за ним числились села Ивашково (Михайловское) и Горка²⁵.

Румянцевская редакция к числу приближенных Марии Ярославны относит Анания Петровича Бяконтова («а был конюшей у великой княгини у Марьи»²⁶) и Григория Курицу Романовича Каменского из рода Ратши («был в боярях у великие княгини у Марфы»²⁷). Вероятно, Ананий Петрович стал конюшим княгини Марии после 1466 г., так как в 1455–1466 гг. он указан послухом в меновной властей Троице-Сергиева монастыря с князем Борисом Васильевичем Волоцким на земли в Нерехте²⁸. Потомки Анания были землевладельцами Юрьевского уезда²⁹. Очевидно, сам Онаний Бяконтов был костромским землевладельцем. Его участие в меновной на землю в Нерехте может быть связано с тем, что Нерехта находилась во владении великой княгини, которой он служил, и поэтому в сделке представлял ее сторону. Что касается Григория Курицы, то указание на иноческое имя великой княгини косвенно говорит в пользу назначения Каменского боярином после пострижения Марии Ярославны 2 февраля 1478 г. Ранее, в 1464–1473 гг., Григорий Романович был наместником великой княгини в Ростове, упомянут без боярского звания³⁰. Григорий Курица, вероятно, имел земли в Ростове. В купчей Ф. И. Пильема Сабурова на село Ивашково в Лутском стане Ростова в 1474–1478 гг. среди послухов записано имя сына Григория Курицына по имени Волк³¹.

Летописная редакция родословных книг (ее протограф, по мнению М. Е. Бычковой, появился в период между 1538 и 1550 гг.)³² сообщает о родословии Сорокумовых-Глебовых: «А у третьего сына Глебова у Ивана дети: Дмитрей Теряй, а Яков

²² Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. М., 1791. С. 4, 6; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 191, 211.

²³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 170.

²⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 191.

²⁵ АСЭИ. Т. 1. № 445. С. 332; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. М.; СПб., 2009. С. 97.

²⁶ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 125. — Ср.: Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. М., 1787. С. 296.

²⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 132. — О конюших, их значении и функциях при дворе во второй половине XV в. см.: Корзинин А. Л. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 2. Дворцовые чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 9. СПб., 2018. С. 282–287.

²⁸ АСЭИ. Т. 1. № 271. С. 196.

²⁹ Бенцианов М. М. «Лишние люди»: ротация состава Государева двора в Русском государстве в конце XV — середине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1. С. 43.

³⁰ АФЗХ. Ч. 1. № 7. С. 26.

³¹ АСЭИ. Т. 1. № 444. С. 331.

³² Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. С. 26–29.

Курица был дворецкой у великие княгини»³³. Это известие подтверждается обращением к судному списку 1470–1478 гг., составленному с доклада Марии Ярославне ее тиуном Семеном Григорьевым, Троице-Сергиеву монастырю на землю Косовскую в Нерехте. В конце грамоты отмечены бывшие на суде дворецкий великой княгини Я. И. Курица Глебов, ее дьяки Василий Иванович [Беда], Яков Дмитриевич и Семен [Васильевич Бородатый]³⁴. В Румянцевской редакции ошибочно говорится о том, что Яков Курица «был у великого князя иный боярин и многолетен был дворецкой»³⁵. Я. И. Курица не сразу получил боярский титул. Около 1467–1474 гг. он был праведчиком земель Марии Ярославны в Нерехте, а в 1474–1475 гг. отмечен как муж на разводе княгининых земель в Нерехте³⁶.

«Боярином» Марии Ярославны в комплексе грамот из архива Грязных зафиксирован ростовский вотчинник Илья Борисович, родоначальник Ильиных, Грязных и Ошаниных. На его принадлежность к княгининому двору указывает подтверждение великой княгиней жалованной несудимой грамоты Василия Темного о передаче Илье Борисовичу села Никольское с деревнями «в Ростове за озером» в Борисоглебской половине Ростовского княжества³⁷. К. В. Баранов при публикации актов Грязных посчитал фальсифицированным из нескольких грамот только один документ (жалованную данную грамоту 1425–1462 гг. Василия Темного боярину Илье Борисовичу на села Зубарево и Егорьевское с деревнями в Ростове), а остальные — подлинными³⁸. С. В. Стрельников сомневается в подлинности всех ростовских грамот Грязных, сохранившихся в поздних копиях конца XVIII в., правда, допуская, что «эти документы могли отразить какие-то вполне реальные события»³⁹. В пользу достоверности жалованной грамоты, датированной издателями 1425–1432 гг., свидетельствует упоминание дьяков великой княгини Никифора Демидовича, Ф. Мячкова. Интересны перипетии служебной карьеры Ильи Борисовича, реконструируемые на основе уцелевших копий актов. В 1421–1425 гг. после пострижения в монахи князя Федора Александровича, владевшего Борисоглебской половиной Ростова, он переходит во двор великого князя Московского Василия I Дмитриевича. В 1425–1435 гг., 1447–1462 гг. он служит его сыну Василию Темному, отмечен в документах его «боярином»⁴⁰. После смерти Василия II Илья попал во двор Ивана III, носил звание «боярина» в 1462–1467 гг. (о чем можно судить на основании первого подтверждения грамоты Василия Темного, данного по приказу великого князя Ивана Васильевича)⁴¹. В родословии Грязных, оказавшегося в Палате родословных дел в 1686 г., потомки Ильи Борисовича утверждали, что Илья Борисович «у великаго князя Василия Дмитриевича и у великаго князя Василья Васильевича и у великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссии был боярин, и о том свидетельствуют великих князей жалованные грамоты»⁴². Главный вопрос состоит

³³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 164.

³⁴ АСЭИ. Т. 1. № 397.

³⁵ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 72.

³⁶ АСЭИ. Т. 1. № 369, 429.

³⁷ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Т. 1. М., 1997. № 66. С. 56.

³⁸ Там же. № 67. С. 56–57.

³⁹ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 14–17.

⁴⁰ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Т. 1. № 66. С. 56, 329–330; № 68. С. 57.

⁴¹ Там же. № 66. С. 56; № 70. С. 58.

⁴² Садиков П. А. Царь и опричник // Века. Исторический сборник. Пг., 1924. С. 40.

в том, являлся ли Илья Борисович великокняжеским боярином в полном смысле этого слова, входил ли он в великокняжескую Думу или нет.

В исторической литературе отмечена многозначность термина «боярин», который в первой половине XV в. мог означать и местных вотчинников, и просто лиц с высоким социальным статусом⁴³. В нашем случае дело осложняется наличием поздних списков грамот XV в., скопированных в личных интересах Грязных. С. В. Стрельников при анализе документов отмечает нетипичность формуляра грамоты: комбинация слов с титулатурой при указании адресата «пожаловал есмь боярина своего» в актах встречается крайне редко⁴⁴. По мнению К. В. Баранова, боярство в данном случае «не является думным чином, это показатель того, что Илья Борисович является вольным слугой довольно высокого ранга»⁴⁵. В другой работе историк также подчеркивает, что в великокняжескую Думу «Илья определенно не входил, такое именование свидетельствует о принадлежности его к ростовской боярской корпорации», к старинным местным служилым вотчинникам⁴⁶. С наблюдениями Стрельникова и Баранова можно согласиться. В сохранившихся до нас подлинных документах XV в. либо в их поздних копиях нигде нет указания на боярство Ильи Борисовича, на скрепление его подписью документов, исходивших из великокняжеской канцелярии. Илья Борисович, очевидно, входил в верхушку ростовской городской корпорации и попал в великокняжеский двор в качестве ростовского служилого землевладельца.

Вскоре Илья Борисович оказался на службе у удельного князя Андрея Васильевича Большого, который после 1467 г. пожаловал его волостью Кинелкой в Углице⁴⁷. Показательно, что в жалованной кормленной грамоте князя Андрея Углицкого на Кинелку имя Ильи Борисовича встречается без боярского титула. К 1474 г. Илья попал во двор к Марии Ярославне⁴⁸. Трудно сказать, входил ли он в княгинину Думу, так же как В. Ф. Безнос, С. Ф. Пешек, Г. Р. Каменский. Думается, что нет. Вероятнее всего, Илья Борисович был знатным служилым человеком великой княгини, так же как его сын Данила, на имя которого Мария Ярославна в 1481–1485 гг. приказала составить третье подтверждение жалованной грамоты Василия Темного на село Никольское с деревнями⁴⁹. Илья Борисович мог быть кормленщиком (наместником либо волостелем) великой княгини в Ростовской земле. Однако его служба у Марии Ярославны длилась недолго: уже к 19 февраля 1480 г. Илья Борисович

⁴³ Корзинин А. Л. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 1. Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 323–324.

⁴⁴ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 14–15.

⁴⁵ Баранов К. В. Ростовские предки опричника // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1993 г. Ростов, 1994. С. 82.

⁴⁶ Баранов К. В. Об общей жалованной грамоте Василия Темного ростовским боярам // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 36.

⁴⁷ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Т. 1. № 69. С. 57.

⁴⁸ К. В. Баранов в своей публикации по какой-то причине никак не прокомментировал факт службы Ильи Борисовича у великой княгини, который имел место после его карьеры при дворе удельного князя Андрея. По мнению историка, после смерти Василия Темного Илья Борисович предложил свою службу углицкому князю Андрею Большому (в 1462–1480 гг.), а через какое-то время, к 1480 г., перешел на службу к Ивану III, «вернув себе положение высокопоставленного слуги» (Баранов К. В. Ростовские предки опричника. С. 83).

⁴⁹ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII вв. Т. 1. № 66. С. 56.

опять вернулся к Ивану III и служил ему вплоть до своей смерти (случившейся до 4 июля 1485 г.)⁵⁰. Известно, что Илья Борисович был коренным ростовским землевладельцем, владел вотчинами в Ростовской земле⁵¹. К. В. Баранов допускает наличие у Ильи Борисовича земель в Угличском уделе⁵².

Дьяки

Самое раннее известное нам упоминание в источниках относится к дьяку Якову [Дмитриевичу]. В 1428–1432 гг. (в период, когда игуменом Троицкой обители был Савва) он скрепил своей подписью данную грамоту К. Я. Воронина Троице-Сергиеву монастырю на земли в Кинельской волости в Переяславле, с которыми соседствовало княгинино село Тимофеевское⁵³. В 1470–1478 гг. дьяк Яков Дмитриевич был на суде великой княгини Марии Ярославны о спорных с Троице-Сергиевым монастырем землях в Нерехте⁵⁴.

Известен дьяк Матвей, который поставил свою подпись на подтверждении Марией Ярославной жалованной грамоты великой княгини Софьи Витовтовны Киржачскому Благовещенскому монастырю на исключительное право рыбной ловли в р. Киржаче в Переяславле (запись была поставлена после смерти Софьи Витовтовны 15 июня 1453 г.)⁵⁵.

В 1462–1471 гг. дьяк великой княгини Федор Долматов разъехал землю Чудова монастыря с черносошными землями в Маринине слободе под Переяславлем⁵⁶. Он же по приказу Марии Ярославны подписал второе подтверждение жалованной обельной и несудимой грамоты Василия Темного Троице-Сергиеву монастырю на монастырь Св. Егория и земли в Пошехонье 20 февраля 1473 г.⁵⁷

А. А. Зимин и Ю. Г. Алексеев ошибочно отождествляли дьяка великой княгини Никифора Демидовича с великокняжеским дьяком Никифором Даниловичем Кобелевым. Кроме этого, историки рассматривали Никифора, дьяка князя Андрея Большого, как особого дьяка⁵⁸. На неточность и смешение разных имен (Никифора Демидовича с Никифором Даниловичем) в одном человеке обратили внимание С. В. Стрельников и А. Ю. Савосичев⁵⁹. В 1468–1478 гг. дьяк великой княгини Никифор [Демидович] развел земли Марии Ярославны с землями И. Травина в Дмитрове⁶⁰. Никифор по приказу великой княгини подписал первое подтверждение

⁵⁰ Там же. № 70. С. 58; № 72. С. 59.

⁵¹ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 145–146.

⁵² Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII вв. Т. 1. С. 332.

⁵³ АСЭИ. Т. 1. № 46. С. 51.

⁵⁴ Там же. № 397. С. 289.

⁵⁵ АСЭИ. Т. 1. № 132. С. 101–102, 601.

⁵⁶ Маштафаров А. В. Вновь открытые монастырские акты XV — начала XVI века // Русский дипломатарий. Вып. 4. М., 1998. С. 47–48.

⁵⁷ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 369.

⁵⁸ Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1971. С. 242, 258; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 119, 121, 124, 128, 129, 151, 178, 235, 238, 239, 280, 291, 313.

⁵⁹ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 123; Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI в.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования, Орел, 2013. С. 227–228.

⁶⁰ АСЭИ. Т. 1. № 385. С. 280.

жалованной обельной и несудимой грамоты Василия Темного Троице-Сергиеву монастырю на монастырь Св. Егория и земли в Пошехонье в 1467–1472 г.⁶¹ Он же скрепил своей подписью второе подтверждение Марией жалованной несудимой грамоты Василия Темного о передаче боярину Илье Борисовичу села Никольское с деревнями «в Ростове за озером»⁶². Публикаторы акта датировали это подтверждение 1474–1478 гг. (1474 г. — датой передачи Марии Ярославне Иваном III Борисоглебской половины Ростова, где находились земли Ильи Борисовича, и 1478 г. — датой пострижения великой княгини), но можно допустить факт перехода Ильи Борисовича во двор Марии Ярославны ранее 1474 г. (с 1462 г. по завещанию Василия Темного она уже распоряжалась в Сретенской половине Ростова) и допустить написание подтверждения до 1472 г.

В октябре 1472 г. дьяк князя Андрея Большого, Никифор, отвел земли Троице-Сергиева монастыря в Угличе. В 1474–1491 гг. он подписал правую грамоту Андрея Большого властям Троице-Сергиева монастыря на земли в Бежецке⁶³. В 1478–1482 гг., по мнению А. Л. Грязнова и Л. В. Мошковой, тот же самый Никифор поставил монограмму на жалованной данной грамоте Андрея Углицкого Троице-Сергиеву монастырю на земли в Пошехонье⁶⁴. Действительно, почерк княжеской подписи («князь Андрей Васильевич») и монограммы полностью совпадают на грамотах Андрея Большого волостелям и тиунам в малоярославецкой волости Передол от 26 ноября 1487 г. и на жалованной данной грамоте 1478–1482 гг. Андрея Углицкого Троице-Сергиеву монастырю на земли в Вольской волости в Пошехонье⁶⁵. При сравнении почерков обнаружилось, что почерк дьяка Никифора, писавшего разводную грамоту великой княгини на земли в Дмитрове в 1468–1478 гг.⁶⁶, идентичен автографу дьяка князя Андрея Меньшого Никифора, заверившего подтверждение жалованной грамоты Василия Темного Кирилло-Белозерскому монастырю от 1448–1462 гг.⁶⁷ Полностью совпадают индивидуальные особенности подписи «дьяк Микифор» в обеих грамотах. Следовательно, дьяк Никифор великой княгини и ее сына Андрея Меньшого — это один и тот же человек. Был ли этот Никифор еще и дьяком Андрея Большого? Л. В. Мошкова и А. Л. Грязнов обратили внимание на несовпадение почерков Никифора Демидовича и Никифора и на этом основании предположили, что это два разных дьяка, один служил Андрею Меньшому, а другой — Андрею Большому⁶⁸. Это предположение можно оспорить. Почерк писца жалованной грамоты на земли в Пошехонье 1478–1484 гг., а также подписи кня-

⁶¹ Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 369, 370.

⁶² Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Т. 1. № 66. С. 56.

⁶³ АСЭИ. Т. 1. № 408. С. 299; № 447. С. 335.

⁶⁴ АСЭИ. Т. 1. № 464. С. 350 [РГАДА. Ф. 281. Белоозеро. № 47/748. Л. 1]; Грязнов А. Л., Мошкова Л. В. Принципы чтения дьяческих монограмм на актах XV — начала XVI в. // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2017. № 19. С. 10–11.

⁶⁵ АСЭИ. Т. 1. № 533 [НИОР РГБ. Ф. 310. № 1372.5. Л. 1 об.]; АСЭИ. Т. 1. № 464. С. 350 [РГАДА. Ф. 281. Белоозеро. № 748/47. Л. 1 об.]; Грязнов А. Л., Мошкова Л. В. Принципы чтения дьяческих монограмм на актах XV — начала XVI в. // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2017. № 19. С. 10–11.

⁶⁶ АСЭИ. Т. 1. № 385. С. 280 [НИОР РГБ. Ф. 303. № 1008. Л. 1].

⁶⁷ АСЭИ. Т. 2. № 101. С. 62 [ОР РНБ. Ф. 532. ОСАГ. Оп. 1. № 41. Л. 1 об.]; Грязнов А. Л. Белозерские князья в годы правления Ивана III // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. В. Д. Назаров, И. Н. Берговская. Калуга, 2017. С. 140, примеч. 22.

⁶⁸ Грязнов А. Л., Мошкова Л. В. Принципы чтения дьяческих монограмм. С. 11.

зя Андрея Васильевича Углицкого на ее обороте, действительно, несколько отличается от аккуратного почерка двух вышеназванных грамот (от 1448–1462 гг. и 1468–1478 гг.): он более размашистый, неровный, заметны широкие интервалы между буквами⁶⁹. А. Л. Грязнов отмечает, что «если дьяки занимались заверением княжеских грамот, то непосредственно их тексты писали подьячие»⁷⁰. Но дело не только в этом. Почерк Никифора мог измениться со временем. Указанная грамота с монограммой, предположительно принадлежавшая Никифору, по времени появилась позже двух других грамот, подписанных тем же именем. Никифор к концу 70-х — началу 80-х годов был уже немолодым человеком, и его почерк мог утратить присущую ему каллиграфическую стройность. Можно привести еще одно косвенное доказательство тождества Никифора и Никифора Демидовича. В докладном судебном списке Симонову монастырю (от 1540 г.) есть упоминание, полученное от старожильцев, о том, что когда-то дьяком Андрея Углицкого был Митя Демидов, который также был писцом в Бежецком Верхе⁷¹. Мы знаем, что дьяк Андрея Большого Никифор в 1474–1491 гг. выдал правую грамоту Андрея Углицкого на земли в Бежецке⁷². Имя *Никифор* могло произноситься и фиксироваться на письме в некоторых случаях как *Митя*. Полагаем, что автором монограммы и княжеского заверения на обороте грамоты Андрея Углицкого в Пошехонье был все тот же Никифор Демидов, который служил матери Андрея Большого Марии Ярославне, а еще раньше его младшему брату Андрею Вологодскому.

Дьяк князя Андрея Вологодского Никифор подписал по приказу своего господина подтверждение жалованной грамоты Василия Темного Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе из монастырских вотчин крестьян и подтверждение жалованной оброчной грамоты Василия II тому же монастырю на двор в Вологде⁷³. С. М. Каштанов датирует оба этих подтверждения актов 1467–1470 гг.⁷⁴ Историк задается вопросом, не был ли Никифор передан удельным князьям великой княгиней, их матерью? В действительности дьяк Никифор Демидович в 1467–1470 гг. был дьяком Андрея Васильевича Меньшого, в 1470–1472 гг. служил Марии Ярославне, а с осени 1472 г. перешел в удел князя Андрея Большого Углицкого. Никифор Демидович был родом из Ростова. Около 1468–1478 гг. он купил у О. Негодяевой деревню Коростелево в Подольском стане в Ростове⁷⁵.

Известен дьяк великой княгини Федор, который подписал первое подтверждение от имени Марии Ярославны жалованной несудимой и оброчной грамоты Софьи Витовтовны (от 6 декабря 1450 г.) и скрепил его своей монограммой⁷⁶. В работах А. А. Зиминой, А. Ю. Савосичева этот дьяк фигурирует без фамилии, просто

⁶⁹ АСЭИ. Т. 1. № 464. С. 350 [РГАДА. Ф. 281. № 748/47. Л. 1–1 об.]

⁷⁰ Грязнов А. Л. Белозерские акты XIV–XVI вв.: Исследование и перечень. Вологда, 2019. С. 125. — Выражаю глубокую благодарность и признательность А. Л. Грязнову за консультирование по дьяческим монограммам, за помощь в локализации земель великих княгинь в Вологодском уезде, а также за составление карты владений Марии Ярославны.

⁷¹ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 63. С. 69–70; АСЭИ. Т. 2. № 433. С. 475–476.

⁷² АСЭИ. Т. 1. № 447. С. 335–336.

⁷³ АСЭИ. Т. 2. № 101. С. 62; № 103. С. 64.

⁷⁴ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 370.

⁷⁵ АСЭИ. Т. 1. № 387. С. 281, 619; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 123–124.

⁷⁶ АСЭИ. Т. 1. № 237. С. 167.

как *дьяк Федор*⁷⁷. Но если сравнить монограмму Федора великой княгини с монограммами великокняжеского дьяка Федора Дубенского, то можно заключить, что они идентичны⁷⁸. Следовательно, Федор Дубенский какое-то время, возможно в 1467–1474 гг., был дьяком Марии Ярославны.

В 1470–1478 гг. дьяк великой княгини Василий Иванович [Беда] присутствовал на суде Марии Ярославны о спорных с Троице-Сергиевым монастырем землях в Нерехте⁷⁹. В 1474–1475 гг. по приказу великой княгини он подписал докладную запись о разделе вотчины между Федором Пильемом и Семеном Вислоухом Сабуровыми в Лутском стане в Ростове⁸⁰. Дьяк Василий подписал второе подтверждение на имя великой княгини Марии жалованной грамоты Софьи Витовтовны Троице-Сергиеву монастырю на владения в Нерехте⁸¹. Ко времени перехода в дьяки великой княгини в 1474 г. Василий Беда сделал головокружительную карьеру. Он начинал службу подьячим Василия Темного⁸². 23 июля 1453 г. доставил великому князю весть о смерти Шемяки, за что был пожалован в дьяки⁸³. В 1461/1462 г. Василий писал духовную государя Василия II⁸⁴. Затем в 1462–1473 гг. был великокняжеским дьяком у Ивана III⁸⁵. В 1472 г. дьяк великого князя Василий Иванович записан душеприказчиком в духовной грамоте А. Ф. Белеутова⁸⁶. После смерти князя Юрия Васильевича в сентябре 1473 г. великокняжеский дьяк Василий Иванович подписал по приказу Ивана III подтверждение жалованной грамоты Симонову монастырю⁸⁷.

В 1474–1478 гг. Беда трудился в канцелярии Марии Ярославны, а затем вновь перешел на службу к Ивану Васильевичу. В 1488–1490 гг. дьяк Василий Беда по приказу Ивана III подписал судные списки суда М. Коробьина, доложенные великому князю Ивану Ивановичу, разбиравшего поземельные споры Троице-Сергиева монастыря с крестьянами в Нерехте, ранее находившейся во владении матери Ивана Васильевича⁸⁸.

Ю. Г. Алексеев, а за ним В. Д. Назаров предположили, что помимо В. И. Беды в 1460–1470-е гг. действовал еще один великокняжеский дьяк Василий Иванович⁸⁹. Алексеев посчитал, что Василий Беда в 1460-е гг. служил Марии Ярославне и поэтому не мог одновременно быть дьяком Ивана III. Назаров отметил, что дьяк Василий Иванович в отличие от Василия Беды фигурировал в документах без прозвища. Историк предложил сузить датировку деловой грамоты князей Кемских о разделе

⁷⁷ Зимин А. А. Дьяческий аппарат. С. 275; Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие. С. 228.

⁷⁸ АСЭИ. Т. 2. № 101, 102, 351; Зимин А. А. Дьяческий аппарат. С. 235–236. Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 167–169; Грязнов А. Л. Дьяческие монограммы на актах из фондов ГКЭ // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2017. № 18. С. 76.

⁷⁹ АСЭИ. Т. 1. № 397. С. 289.

⁸⁰ Там же. № 445. С. 333.

⁸¹ Там же. № 237. С. 167–168.

⁸² АСЭИ. Т. 1. № 240. С. 169.

⁸³ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. М., 2001. Стб. 126; Т. 12. М., 2000. С. 109; Т. 23. СПб., 1901. С. 155.

⁸⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. С. 198–199.

⁸⁵ Зимин А. А. Дьяческий аппарат. С. 225–226.

⁸⁶ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 67. С. 100.

⁸⁷ АСЭИ. Т. 2. № 386. С. 388.

⁸⁸ АСЭИ. Т. 1. № 537–539. С. 414, 416, 418.

⁸⁹ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 184–185; Назаров В. Д. Два эпизода из хроники событий осени 1480 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 93.

Кемы, где упомянут дьяк великого князя Василий Иванович, и ограничить ее концом сентября — началом октября 1480 г.⁹⁰ Можно предположить, что Василий Беда к осени 1480 г. мог вернуться от Марии Ярославны во двор к Ивану III. Отсутствие прозвища дьяка в некоторых актах — это распространенное для того времени явление бюрократического порядка. Тождество Василия Беды с дьяком Василием [Ивановичем] устанавливается путем обращения к подлинникам документов, которые он составил либо заверил, проведением анализа почерка. Этого дьяка, прошедшего путь к вершине бюрократической лестницы от простого подьячего, отличала исключительная аккуратность в написании слов. Необходимо отметить совпадение почерка великокняжеского подьячего «Васьки», составившего в 1450–1453 гг. (до гибели Дмитрия Шемяки) купчую властей Троице-Сергиева монастыря на треть Мицинских пустошей в Опольском стане Стародуба Рязановского и уже дьяка Василия Беды, писавшего духовную великого князя Василия Темного в 1462 г.⁹¹ с дьяком Василием, заверившим своей подписью правую грамоту великокняжескому бортнику Ф. Тальшанину на земли по р. Уводи в 1453–1462 гг.⁹², подписавшим от имени Ивана III подтверждение жалованной грамоты Василия Темного Симонову монастырю на земли в Ржеве после апреля 1460 г.⁹³, скрепившим грамоту Ивана III с прочетом в Переяславль к таможенникам о невзимании по старине тамги и пошлин с Троице-Сергиева монастыря от 1462–1466 гг.⁹⁴

Лукьян [Крюков] около 1470 г. как дьяк великой княгини указан в купчей грамоте И. В. Шадры Вельяминова на землю в Костроме⁹⁵. Фамилия дьяка Лукьяна известна благодаря «Житию преподобного Корнилия Комельского»⁹⁶. Племянник Лукьяна Крюкова, в иночестве Корнилий Федоров сын Крюков (светское имя Корнилия неизвестно), тоже входил во двор Марии Ярославны, занимал в ней какую-то незначительную административную должность: «быть един от всех двора благоверныя великия княгини Марьи»⁹⁷.

Стефан Никифорович Бородатый (носивший прозвище «Ростовец»), знаменитый дьяк, причастный к смерти врага Василия Темного князя Дмитрия Шемяки в Новгороде в 1453 г.⁹⁸, упомянут как дьяк великой княгини в 1468–1478 гг., когда он купил для своей государыни у М. Толбузиной село Михайловское Толбузино на р. Клязьме⁹⁹. Иван III взял Стефана, дьяка своей матери, во время похода на Новгород осенью 1471 г.¹⁰⁰ Первого сентября 1477 г. Мария Ярославна приказала написать

⁹⁰ Назаров В. Д. Два эпизода из хроники событий осени 1480 г. С. 93–94.

⁹¹ АСЭИ. Т. 1. № 240. С. 169 [НИОР РГБ. Ф. 191. № 42. Л. 1]; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 193–199 [РГАДА. Ф. 135 (Древлехранилище). Отд. 1. Рубр. II. № 21. Л. 1–4].

⁹² АСЭИ. Т. 2. № 496. С. 544–545 [ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Картон IV.41/35. № 1. Л. 1 об.].

⁹³ АСЭИ. Т. 2. № 360. С. 354 [РГАДА. Ф. 281. Ржев. № 10169/1. Л. 1 об.].

⁹⁴ АСЭИ. Т. 1. № 311. С. 222 [РГАДА. Ф. 281. Переяславль-Залесский. № 8740/16. Л. 1 об.].

⁹⁵ АСЭИ. Т. 1. № 487. С. 367; Зимин А. А. Дьяческий аппарат. С. 250.

⁹⁶ Житие Корнилия Комельского / подгот. текста и коммент. А. Г. Сергеева, пер. А. А. Романовой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 306.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 161–162; Пономарева И. Г. Великокняжеский дьяк Стефан Никифорович Бородатый // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 119–127.

⁹⁹ АСЭИ. Т. 1. № 386. С. 280.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 20, ч. 1. СПб., 1910. С. 278.

грамоту о посылке денег в Кирилло-Белозерский монастырь¹⁰¹. Внизу грамоты поставлена монограмма дьяка, которая, по мнению А. Л. Грязнова и Л. В. Мошковой, соответствует монограмме дьяка Стефана [Бородатого]¹⁰². Стефан Никифорович был близок к великой княгине. С его слов летописец записал рассказ о чудесных обстоятельствах рождения великого князя Василия Темного, который дьяк услышал от Дементия печатника и Марии Ярославны¹⁰³. Ранее Стефан служил Василию Темному, а в начале 60-х годов XV в., когда описывал Переяславль, то, вероятно, Ивану III¹⁰⁴. В 1455–1466 гг., скорее всего после смерти Василия Темного в 1462 г., великокняжеский дьяк Степан [Бородатый] подписал меновную грамоту Троице-Сергиева монастыря с князем Борисом Васильевичем Волоцким на земли в Нерехте¹⁰⁵. Степан Бородатый был родом из Ростова, здесь у него находились села¹⁰⁶.

Дьяком Марии Ярославны являлся Семен Васильев, сын Бородатого. Около 1470–1478 гг. он подписал судный список с доклада Марии Ярославны на землю в Нерехте¹⁰⁷. При жизни своей государыни Семен Васильевич перешел в великокняжескую канцелярию. Около 1474–1475 гг. и в марте 1484 г. Семен Бородатый упоминался как великокняжеский дьяк¹⁰⁸.

Андрей Федорович Майко вначале был дьяком Василия Темного. В 1453–1455 гг. Майко подписал жалованную данную грамоту Василия II Спасо-Каменному монастырю на пустоши в Вологде¹⁰⁹. Затем он перешел на службу к великой княгине. Андрей подписал указную грамоту матери Ивана III Спасо-Каменному монастырю о придаче ему Никольского Святолуцкого монастыря на р. Сухоне около 1474–1478 гг.¹¹⁰ Первого сентября 1477 г. Мария Ярославна отправила Майко с деньгами в Кирилло-Белозерский монастырь¹¹¹. После кончины своей госпожи Андрей Федорович перешел в великокняжеский двор. В 1490 г. дьяк великого князя Андрей Майко был отправлен в Москву на собор против еретиков¹¹². В 1490/91 г. Майко подписал мировую грамоту Карачевых о разделе вотчин в Старице, доложенную великокняжескому боярину князю И. Ю. Патрикееву¹¹³. Андрей Майко упоминался в источниках до весны 1501 г.¹¹⁴

На жалованной грамоте Ройскому Иоанно-Златоустовскому монастырю на земли в Пошехонье около 1475 г. стоит подпись дьяка великой княгини Якова Ко-

¹⁰¹ АСЭИ. Т. 2. № 249. С. 164.

¹⁰² Грязнов А. Л., Мошкова Л. В. Принципы чтения дьяческих монограмм. С. 19–21.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 242.

¹⁰⁴ АСЭИ. Т. 1. № 641. С. 555; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 127.

¹⁰⁵ АСЭИ. Т. 1. № 271. С. 196.

¹⁰⁶ Орешников А. В. Памятник XV века, находящийся в Белой палате в Ростове // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским Археологическим обществом. М., 1894. № 1. С. 345; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 161–162.

¹⁰⁷ АСЭИ. Т. 1. № 397. С. 290.

¹⁰⁸ Там же. № 430. С. 320; Т. 2. № 330. С. 310.

¹⁰⁹ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 266. С. 282.

¹¹⁰ Там же. № 268. С. 283.

¹¹¹ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 249. С. 164.

¹¹² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 385.

¹¹³ АСЭИ. Т. 1. № 549. С. 428.

¹¹⁴ Зимин А. А. Дьяческий аппарат. С. 250–251.

чергина¹¹⁵. Известно, что Яков Кочергин какое-то время был писцом в Пошехонье¹¹⁶.

В родословии Мячковых встречается упоминание о том, что правнук Олабуги, сын Ивана Яковлевича Мячка Федор Меньшой Мячков был «казначей и дворецкой у великой княгини Марьи, великого князя Василья Васильевича, да тот же Федор Мячков был в уделе у князя Ондreja Васильевича у Меньшого на Вологде дворецкой и боярин»¹¹⁷. В Саровском I списке Разрядной редакции родословных книг есть только помета о службе князю Андрею Меньшому: «А был он у Ондreja у Вологодского боярин и дворецкой»¹¹⁸. С. Б. Веселовский считал боярство и дворецество Федора Меньшого маловероятным в целом, исходя из невысокого служебного статуса Мячковых, и допускал, что Федор был некоторое время дьяком у Марии Ярославны. А. В. Кузьмин, напротив, полагает, что Федор Мячков вполне мог быть дворецким на Вологде после 1481 г., когда был ликвидирован Вологодский удел, ссылаясь на то, что Федор Мячков, подобно другим дворецким территориальных дворцов, подписывал жалованные грамоты¹¹⁹. Трудно говорить определенно об образовании особого Вологодского дворца со своим дворецким после 1481 г. (после смерти Андрея Меньшого 10 июля 1481 г.)¹²⁰. Очевидно, Вологда в конце XV— первой трети XVI в. входила в сферу управления дворецкого Большого дворца¹²¹. Кроме этого, дьяк Федор подписывал не сами жалованные грамоты, но и подтверждения жалованных грамот. Приказывали (т. е. выдавали либо подтверждали) жалованные грамоты в изучаемый период не дьяки, а дворецкие, иногда бояре. Кроме того, совмещение чина боярина и дворецкого в одних руках — характерное явление периода боярского правления; начиная с середины XVI в. это нововведение закрепилось в делопроизводственных документах¹²². Ранее 30–40-х годов XVI в. в источниках не встречалось словосочетание «дворецкий и боярин». Вероятно, представители фамилии Мячковых, составляя свою родословную в последней четверти XVI в., задним числом приписали почетные чины своему предку Федору Меньшому Мячкову. Сомнительно и обладание Федором одновременно двумя чинами — казначей и дворецкого — у Марии Ярославны. Можно допустить, что Ф. Мячков (подобно О. Аракчееву и И. Скорику¹²³) был казенным дьяком («казначеем и дьяком») великой княгини либо некоторое время ее казначеем, а после — княгининым дьяком.

В жалованной грамоте Ивана III Т. Матафтину на деревню Бурдуковскую с пустошами под Вологодой от 1464/1465 г. есть указание на «припись» дьяка Ф. Мячкова¹²⁴. Из нее вытекает, что Мячков был в то время великокняжеским дьяком и от имени Ивана III подписывал грамоты в Вологодские земли. С. Б. Веселовский

¹¹⁵ АСЭИ. Т. 3. № 222. С. 241.

¹¹⁶ АФЗХ. Ч. 1. С. 256.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173/278. Л. 385; ОР РНБ. Q.IV. № 272. Л. 311 об.; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 416.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 149 об.–150.

¹¹⁹ Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 2. М., 2015. С. 228.

¹²⁰ Зимин А. А. Удельные князья и их дворы. С. 173.

¹²¹ Черкасова М. С. Кубено-Заозерский край в XIV–XVI вв. // Харовск: Краеведческий альманах. Вологда, 2004. С. 46–105.

¹²² Корзинин А. Л. О составе Боярской думы и дворцовой администрации в период боярского правления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Вып. 24, № 5. С. 79.

¹²³ АСЭИ. Т. 1. № 266. С. 193; Т. 2. № 346. С. 343; Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 168.

¹²⁴ Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. № 78. С. 370, 481.

и А. А. Зимин считали, что именно Федор Меньшой Мячков отмечен дьяком великой княгини в первом подтверждении Марией Ярославной жалованной несудимой и оброчной грамоты ее свекрови на владения в Костроме (выданном после 27 марта 1462 г.), скрепленном подписью некоего дьяка Федора¹²⁵. При сравнении монограммы Федора с монограммами великокняжеского дьяка Федора Дубенского можно обнаружить их полное совпадение¹²⁶. Значит, подтверждение грамоты подписал не Федор Мячков, а Федор Дубенский.

Приблизительно в 1467 г. Федор Мячков покинул великокняжеский двор и перешел на службу к Андрею Меньшому в качестве дьяка¹²⁷. Около 1472–1475 гг. как дьяк Андрея Меньшого Мячков описывал земли Спасо-Прилуцкого монастыря в Городском стане и в Оларевской слободке в Вологодском крае¹²⁸. В 1480–1481 гг. он подписал жалованную меновную грамоту князя Андрея Васильевича Спасо-Каменному монастырю на земли в Корне в Заозерье¹²⁹. После смерти Андрея Вологодского в июле 1481 г. Федор Мячков оказался при дворе великой княгини. Его подпись стоит в третьем подтверждении Марией Ярославной жалованной грамоты Василия Темного на село Никольское с деревнями в Ростове, оформленном в 1481–1485 гг. Даниле Ильичу¹³⁰. Мячковы были землевладельцами в различных уездах великого княжества Московского (Коломенском, Гороховецком, Владимирском и др.), часть их вотчин располагалась в Переяславле¹³¹.

А. Ю. Савосичев обнаружил имя еще одного дьяка в канцелярии Марии Ярославны в 1478–1484 гг. — Ивана Сухого Круглого, — который подписал разъезжую грамоту великой княгини Марфы земле Чудова монастыря с черносошными землями в Маринине слободе под Переяславлем¹³². Полагаем, что именно этот дьяк поставил подпись великой княгини и монограмму на обороте жалованной грамоты Марии Ярославны Троице-Сергиеву монастырю на села и варницы в Нерехте 1 августа 1483 г. В печатном издании в АСЭИ монограмма искажена. В подлиннике она выведена черными чернилами на месте склейки листов и хорошо видна на бумаге¹³³. Ее можно попытаться расшифровать. Личный знак дьяка можно условно разделить на два ряда букв, последовательно идущих слева направо. Первый ряд состоит из литер I, B, H, A. Это буквы, образующие имя дьяка «ИВАН». Далее второй ряд. К вертикальной заглавной I крепится буква C, с которой начинается прозвище дьяка. К верхнему кончику C прикреплена буква У в виде ее продолжения. Букву X образуют полукружия букв C, A. Литера A графически как бы разделена на две составляющие — букву O и вертикальную черту справа от нее. Монограмму завершает буква I, уже вторая по счету, но теперь она образует последний элемент

¹²⁵ АСЭИ. Т. 1. № 237. С. 167; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 416; *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат. С. 257. Прим. 544.

¹²⁶ АСЭИ. Т. 2. № 101, 102, 351; *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат. С. 235–236.

¹²⁷ АСЭИ. Т. 3. № 256. С. 277; № 270.

¹²⁸ *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 43. М., 1982. С. 98.

¹²⁹ АСЭИ. Т. 3. № 270. С. 285.

¹³⁰ *Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII вв.* Т. 1. № 66. С. 56.

¹³¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 414, 415.

¹³² *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие. С. 228; *Маиштафаров А. В.* Вновь открытые монастырские акты. С. 48.

¹³³ АСЭИ. Т. 1. № 502. С. 381 [Архив СПб ИИРАН. Кол. 41. № 32. Л. 1 об.].

имени автора монограммы «СУХОИ»¹³⁴. Любопытно, что Иван Сухой ранее, в феврале 1470 г., упоминался как ясельничий великой княгини Марии Ярославны¹³⁵, а уже к 1478–1484 гг. стал ее дьяком.

К дьякам Марии Ярославны, как убедительно доказал Ю. Д. Рыков, необходимо отнести Меженину, имя которого как «дьяка княгини великой» упоминается в рукописи «Пандекты» Никона Черногорца второй половины XV в.¹³⁶ Ученый затруднился точно идентифицировать Меженину. Им мог быть посельский князя Даниила Васильевича Ярославского в 1465–1469 гг. Иван Меженина, либо Дионисий Меженина, имя которого занесено в синодик Троице-Сергиева монастыря XVI в., либо отец псаца купчей 1470-х гг. на пожню на р. Яхроме в Дмитрове Федьки Меженинова¹³⁷.

Прочие слуги

В 1462–1478 гг. великая княгиня выдала жалованную кормленную грамоту Ивану Григорьевичу Осоке Травину (происходившему от смоленских князей Фоминских) на Малахову слободу, расположенную, по мнению И. А. Голубцова, под Москвой¹³⁸.

В 1470–1478 г. волостелем в Нерехте указан Андрей Иванович Бутурлин (из боярского рода Ратши)¹³⁹. В 1453 г. Андрей с братьями Григорием, Полуектом, Никитой владели землями в Подмосковье¹⁴⁰.

Возможно, Марии Ярославне одно время служили представители пошехонской ветви Белозерских князей Василий Большой Иванович Ухтомский и его троюродный брат Дмитрий Иванович Угольский, в 1469–1470 гг. входившие во двор князя Андрея Вологодского¹⁴¹. Ранее, в 1462–1466 гг., великая княгиня управляла уделом младшего сына, следовательно оба князя вполне могли быть ее служилыми людьми.

Есть некоторая вероятность того, что во двор великой княгини входил Дмитрий Васильевич Шеин (из старомосковского боярского рода Морозовых), владевший вотчиной в Пошехонье¹⁴². В январе 1466 г. он и его мать Стефанида получили жалованную тарханную и несудимую грамоту великой княгини Марии Ярославны

¹³⁴ К сожалению, не все монограммы дьяков канцелярии Марии Ярославны к настоящему времени поддаются расшифровке. Не разгаданы авторы монограмм на жалованной грамоте великой княгини от 1466 г. Спасо-Ярославскому монастырю на земли в Романовом городке (АСЭИ. Т. 3. № 203. С. 214; РГАДА. Ф. 281. Романовский уезд. № 10106. Л. 1 об.) и на грамоте с прочетом на Усть-Углу от 1478–1482 гг. (АСЭИ. Т. 2. № 252. С. 166; РГАДА. Ф. 281. Белоозеро. № 745. Л. 1 об.). Можно предположить, что в первой монограмме скрыта фамилия «Долматов», а во второй — «Кочергин». Оба, и Федор Долматов и Яков Кочергин, во время выдачи грамот были дьяками Марии Ярославны.

¹³⁵ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Т. 1. № 301. С. 293–294; Грязнов А. Л. Белозерские князья в годы правления Ивана III. С. 140, примеч. 25.

¹³⁶ Рыков Ю. Д. Меженина — неизвестный дьяк великой княгини второй половины XV в. и судьба книги «Пандекты» Никона Черногорца с записями этого дьяка // Исследования по истории средневековой Руси. Сб. статей к 80-летию Ю. Г. Алексева. СПб., 2006. С. 434–458.

¹³⁷ Там же. С. 442–452.

¹³⁸ АСЭИ. Т. 3. № 73. С. 107, 604.

¹³⁹ АСЭИ. Т. 1. № 397. С. 289.

¹⁴⁰ АСЭИ. Т. 2. № 353. С. 348; № 355. С. 349; № 381. С. 379.

¹⁴¹ Грязнов А. Л. Белозерские князья в годы правления Ивана III. С. 140, 154.

¹⁴² АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 509, 658. С. 582.

на их села Ивановское, Лаврентьевское и Погорелово с деревнями в Вольской волости в Пошехонье¹⁴³. После смерти Марии Ярославны в 1487 г. Дмитрия Шеина находим на службе у великого князя (он был наместником в Казани)¹⁴⁴.

По мнению В. Д. Назарова, в составе двора матери Ивана III находились вотчинники Лутского стана Ростовского края родственники С. Ф. Пешка Ф. И. Пильем и его сын Андрей, С. И. Сабуров, а также братья Д. Ф. и М. Ф. Черемисиновы. Этот вывод сделан на основании того, что их владения располагались в Ростове, находившемся под управлением Марии Ярославны, а их имена фигурировали в земельных сделках, доложенных великой княгине и ее боярам¹⁴⁵. Предложенная историком методика отнесения землевладельцев к слугам великой княгини, в уделе которой находились их вотчины, представляется спорной и требующей дополнительных аргументов. Прямых данных о службе Марии Сабуровых и Черемисиновых нет. Известно, что ростовский землевладелец Алексей Полуектов, которого в 1458 г. выбрал в свидетели своего завещания другой ростовец Стефан Бородатый (имя Алексея высечено на каменном кресте, поставленном над могилой сына Стефана), всю жизнь проработал в великокняжеской канцелярии и никогда не был дьяком великой княгини.

Около 1464–1478 гг. в источниках упоминался судья великой княгини в Переяславле Алферий Едигей¹⁴⁶. Едигей был землевладельцем в волости Кинеле в Переяславле, до 1467 г. он владел здесь вотчиной селом Новленское с селищами, в восточной части волости на границе с Марининой слободой¹⁴⁷. Около 1456–1464 гг. Едигей выполнял обязанности дворского в Суздальском крае¹⁴⁸. В 1474–1484 гг. судьей великой княгини в Ростове указан Иван Савелов¹⁴⁹. В 1478–1478 гг. Василий Ушаков был судьей великой княгини на землях по р. Шексне в Пошехонье¹⁵⁰. Вероятным отцом Василия Ушакова считается Ушак Арбужевский, великокняжеский волостель на Емской Горе в Подвинье до 1466–1467 гг.¹⁵¹

В 1428–1432 гг. посельским Марии Ярославны в ее селе Тимофеевском в Кинеле в Переяславле упомянут некий Никифорка¹⁵². В 1450–1473 гг. другим посельским в селе Никитское в Переяславле был Кузьма Зубов¹⁵³. В 1462 г. в духовной Василия II есть указание на княгининого посельского Васюка в ее владениях под Можайском на р. Москве¹⁵⁴. В 1478–1482 гг. посельским великой княгини в Веретейской волости на р. Шексне фигурировал Григорий Ефимьев¹⁵⁵.

¹⁴³ Там же. № 341.

¹⁴⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии. С. 241.

¹⁴⁵ Назаров В. Д. Два эпизода из хроники событий осени 1480 г. С. 94; АСЭИ. Т. 1. № 445. С. 332–333; Т. 2. № 264. С. 177.

¹⁴⁶ АСЭИ. Т. 1. № 340. С. 246; Т. 2. № 330. С. 310; № 372. С. 366.

¹⁴⁷ АСЭИ. Т. 1. № 347. С. 254, 616–617.

¹⁴⁸ АСЭИ. Т. 2. № 458. С. 497, 567.

¹⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 445. С. 332, 333.

¹⁵⁰ АСЭИ. Т. 3. № 477. С. 461–462; АФЗХ. Ч. 1. С. 258, 259, 261.

¹⁵¹ Грязнов А. Л. Белозерские князья в годы правления Ивана III. С. 138–139.

¹⁵² АСЭИ. Т. 1. № 46. С. 51.

¹⁵³ Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 365.

¹⁵⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 198.

¹⁵⁵ АСЭИ. Т. 2. № 256. С. 166.

В 1470–1478 гг. тиуном Марии Ярославны в волости Нерехте в Костроме был Семен Григорьев¹⁵⁶. В 1474–1475 гг. другим тиуном великой княгини в Нерехте источниками отмечен Алексей Федорович Бобоша¹⁵⁷.

Надежных сведений о казначее великой княгини и ее печатнике (хранителями печати в то время были духовные лица), к сожалению, не сохранилось¹⁵⁸.

Владения великой княгини

Земли, входившие в удел Марии Ярославны, до настоящего времени не становились объектом специального исследования. Не изучено время образования домена великой княгини, не рассмотрены этапы его эволюции. Историки попутно касались этой темы в случае, если она затрагивала их научные интересы. Попытаемся реконструировать состав удельных и вотчинных земель Марии Ярославны (см. рис.). У великой княгини имелись земли в частной собственности. От своей матери, внучки Федора Голтяя Кошкина, Марии Ярославне к 1428–1432 гг. досталось село Тимофеевское в Кинеле в Переяславле¹⁵⁹. В 1453–1455 гг. великая княгиня владела селом Омутское, деревней Юшковское под Суздалем, вскоре она дала их вкладом в Спасо-Евфимьев монастырь¹⁶⁰. В 1470-е гг. в ее собственности находилось сельцо Шульгино с деревнями в Звенигороде¹⁶¹, села Озерцкое Сколеповское и Тетеринское с деревнями в Переяславле, село Михайловское Толбузино на р. Клязьме¹⁶². Кроме этого, Марии Ярославне принадлежали многочисленные села под Москвой, в Ростове, Коломне, Костроме, Юрьеве и пр., о которых речь пойдет ниже.

Первые сведения о существовании домена великой княгини, где она обладала всей полнотой административной, судебной и финансовой власти, относятся к середине XV в. Еще при жизни Софьи Витовтовны в октябре 1450 г., затем в 1453–1455 гг. в удел Марии Ярославны входила Соль Галицкая под Галичем¹⁶³. В 1451/1452 гг., 1452/1453 гг. и после 1454 г. во владении великой княгини были земли на северо-западе от Вологды¹⁶⁴. Эти территории в Вологодском крае (Сиземские деревни и пустоши на р. Сизьма, волости Маслена и Янгосар), судя по всему,

¹⁵⁶ АСЭИ. Т. 1. № 397. С. 288.

¹⁵⁷ Там же. № 429. С. 318.

¹⁵⁸ В Московском великокняжеском своде конца XV в. отразился устный рассказ о чудесных обстоятельствах рождения великого князя Василия Темного, в котором упомянуты информаторы летописца — княгинин дьяк Стефан Бородатый, Дементий-печатник и Мария Ярославна (ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 242). Возможно, Дементий был печатником великой княгини, но об этом нет прямых данных источников. О позднем по времени свидетельстве исполнения Федором Меньшим Мячковым обязанностей дворецкого Марии Ярославны сказано выше.

¹⁵⁹ АСЭИ. Т. 1. № 46. С. 51; № 56. С. 595. — Однако в духовной грамоте Василия II от 1462 г. указано, что село Тимофеевское в Кинеле М. Ф. Голтяева дала своему правнуку Борису Волоцкому (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 195). Возможно, село Тимофеевское было завещано великой княгине М. Ф. Голтяевой, а уже от Марии Ярославны перешло к ее сыну Борису Васильевичу Волоцкому (род. в 1449 г.).

¹⁶⁰ АСЭИ. Т. 2. № 457. С. 496; Т. 3. № 502. С. 479, 482.

¹⁶¹ АСЭИ. Т. 3. № 59. С. 92.

¹⁶² АСЭИ. Т. 1. № 385, 386. С. 280–281; Т. 3. № 94а. С. 131.

¹⁶³ АСЭИ. Т. 3. № 236. С. 258; Т. 1. № 248. С. 177, 178.

¹⁶⁴ АСЭИ. Т. 2. № 157. С. 94; № 158. С. 95; № 160. С. 196.

составляли удел великих княгинь — сначала Софьи, затем Марии¹⁶⁵. Софья Витовтовна в 1451 г. завещала внуку князю Юрию Васильевичу только свои прикупы на Вологде, Масленские, Янгосарские и Говоровские села, которые Юрий Дмитриевский в 1471 г. перед смертью повелел отдать брату Андрею Меньшому¹⁶⁶. Что касается Янгосари, то в соответствии с последней волей Василия Темного в 1462 г. она была пожалована во владение Андрею Меньшому «со всем, что к ней потягло»¹⁶⁷. Скорее всего, Андрей Вологодский получил Янгосар вместе с Сизьмой и Масленой, которые после смерти Софьи Витовтовны с согласия Василия II были включены в удел Марии Ярославны. Однако вследствие малолетства Андрея (в 1462 г. княжи-чу исполнилось только 10 лет) его удельными территориями на р. Вологде и после 1462 г. распоряжалась мать, это видно из анализа жалованной тарханной и несудимой грамоты Андрея Вологодского властям Кирилло-Белозерского монастыря на пустоши по р. Вологде от 6 декабря 1471 г.¹⁶⁸

В июне — июле 1451 г. великая княгиня Софья Витовтовна по духовной грамоте передала Марии Ярославне села Бабышевское, Лысцево, Ослебятьевское в Коломне (ранее принадлежавшие супруге Дмитрия Донского великой княгине Евдокии Дмитриевне и завещанные ею Софье) и собственные «прикупы» села Григория Наумова и Ивана Бункова под Коломной¹⁶⁹. Недвижимость досталась Марии Ярославне на праве феодальной собственности, ею она могла свободно распоряжаться в отличие от удельных владений, входивших в основную территорию великого княжения, которыми она владела пожизненно и не могла отчуждать. После смерти Софьи Витовтовны в 1453 г., по мнению Ю. Г. Алексева, в удел Марии Ярославны была включена волость Маринина Слобода в Переяславле, ранее бывшая во владении великой княгини Софьи¹⁷⁰.

Перед кончиной в 1462 г. Василий Темный распорядился существенно расширить домен Марии Ярославны. В своем духовном завещании он благословил жену Ростовом «и со всем, что к нему потягло, и с селы своими до ее живота»¹⁷¹. Ко времени смерти великого князя в его власти находилась Сретенская половина Ростова¹⁷², которую, очевидно, он и оставил супруге в пожизненное владение. Позже, в 1474 г., после покупки Иваном Васильевичем Борисоглебской половины, второй части Ростовского княжества, у князей Владимира Андреевича и Ивана Ивановичей Ростовских, Иван III «дать матери своей ту половину»¹⁷³. В науке по сей день

¹⁶⁵ Там же. № 98. С. 59; № 99. С. 60; *Грязнов А. Л., Черкасова М. С.* О формировании межурезных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро — Вологда — Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: сборник материалов международной научной конференции (Вологда — Кириллов — Белозерск, 6–8 июня 2012 г.). Вологда, 2012. С. 187; *Грязнов А. Л.* Расположение и границы северных владений Ярославских князей // Эпоха князя Владимира и развитие российской государственности. Материалы всероссийской научно-практической конференции, 26 июня 2015 г. Ярославль, 2016. С. 185.

¹⁶⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 57. С. 176; № 68. С. 222.

¹⁶⁷ Там же. № 61. С. 195.

¹⁶⁸ АСЭИ. Т. 2. № 191. С. 122–123.

¹⁶⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 57. С. 176.

¹⁷⁰ АСЭИ. Т. 1. № 246. С. 174; № 247. С. 176; *Алексеев Ю. Г.* Аграрная история Северо-Восточной Руси: Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 8.

¹⁷¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 195.

¹⁷² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 76; *Семенченко Г. В.* Присоединение Ростовского княжества к Москве // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 170.

¹⁷³ ПСРЛ. Т. 12. С. 157.

не утихают споры о том, какой статус имели части Ростовского княжества после их присоединения к Москве. Л. В. Черепнин, В. А. Кучкин, В. Л. Янин считают половины Ростовского княжества географическими территориями (города и прилегающего к нему уезда), а В. Б. Кобрин, С. В. Стрельников понимают под ними судебную и экономическую власть над Ростовом (сбор доходов и судебных пошлин московскими великими князьями)¹⁷⁴. Возможно, ближе к истине Г. В. Семенченко, заметивший, что в летописном известии 1473/1474 г. о продаже второй половины Ростова названы только потомки владельца Борисоглебской половины и, значит, Иван III ставил целью не покупку родовых вотчин ростовских князей (которыми они владели до и после этого события), а прав на суверенное управление ростовскими землями¹⁷⁵.

Помимо Ростова, Василий II пожаловал Марии Ярославне «ее купли» — городок Романов под Ярославлем (он был приобретен Марией у князей М. И. Деева и детей Л. Д. Зубатого) и Усть-Шексну в Пошехонье (бывшее владение князей С. А. и В. А. Шехонских). Великой княгине также были переданы обширные земли: Заволжские волости (ранее, до 1454 г., они принадлежали князю Ивану Андреевичу Можайскому), Луковесь, Арбужевесь, Маткома, Веретя Большая, городок Княжичи и пр. в Пошехонье, волость Усть-Угла на Белоозере¹⁷⁶, волость Нерехта в Костроме, многочисленные села Напрудское, Ногатинское, Новинки, Озерецкое, Михалевское, Олешню, Лужские, Павшинское, Хвостовское, Ходинский луг, деревни Петра Константиновича на р. Истре в Подмосковье, села Оксинское, Мячково, села Серкизовское с Мезынкою, Высокое, Шкинъ, село Федора Степанова в Коломне, волость Маринина Слобода, села Рюминское, Доброе, Городище, Бармазово в Переяславле, села Фроловское, Красное, Курчево, Елци, Варварино и пр. в Юрьеве, села Шокшов, Давыдовское в Суздале, села Михаила Данилова, Колдомские села (подаренные ей М. Ф. Сабуровым) в Костроме, села Почап, Заколпье, Черсево в Муроме, села Чертановское, Белевицы, Исмейское под Можайском, села Долмата Юрьева в Хотуне, Ростунове и Перемышле, села Мошемское, Дымкова сторона в Устюге. Московский государь завещал супруге половину доходов, собираемых с Нижнего Новгорода, и нижегородские села его матери Соколовское и Керженец, села в Муроме Муромское и Шатур, а также двор Софьи Витовтовны в Москве у монастыря Св. Иоанна Предтечи и еще несколько дворов в столице и за городом. Из удела старшего сына Ивана III Василий Темный дал Марии Ярославне волости Городок, Брашову, Песочню, села Гвоздну, Ивань, Малинские села и др. в Коломне. Из удела князя Андрея Большого были пожалованы села Елда, Кадка, Васильково с деревнями, из владений князя Бориса волость Издетемля, Июдина Слобода, Ядрово, во Ржеве село Ондреевское, из удела князя Андрея Меньшого — костромские волости Иледам, Комела, Обнора¹⁷⁷. Иледам, Комела и Обнора в 1423 г., согласно последней воле Василия I Дмитриевича, передавались Софье Витовтовне, а в 1462 г. Василием II были пожалованы Андрею Меньшому. Нерехта в Костроме ранее, с 1423 г.,

¹⁷⁴ Семенченко Г. В. Присоединение Ростовского княжества к Москве. С. 170–171; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 61–63; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 7–8, 158–162.

¹⁷⁵ Семенченко Г. В. Присоединение Ростовского княжества к Москве. С. 174.

¹⁷⁶ Грязнов А. Л. Расположение и границы северных владений Ярославских князей. С. 189–191.

¹⁷⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 195–196, 198, 199; № 89. С. 356.

также входила в удел великой княгини Софьи¹⁷⁸. По подсчетам В. Д. Назарова, Марии Ярославне по духовной мужа досталось более 60 волостей и сел в 14 уездах великого княжения Московского¹⁷⁹.

В жалованной заповедной грамоте князя Андрея Меньшого Спасо-Прилуцкого монастырю на рыбные ловли и пожни на р. Сухоне от 1471/1472 гг. сохранилось упоминание о предыдущих жалованных грамотах «отца своего великаго князя Василья Васильевича» и «матери своеие великие княгини Марьи»¹⁸⁰. Ю. Д. Рыков полагает, что грамота могла быть выдана великой княгиней вологодскому монастырю после смерти Василия Темного в 1462–1465 гг. в связи с малолетством Андрея Меньшого. Несмотря на завещание отца, Андрей Вологодский вступил в фактическое управление Вологодским уделом не ранее 1467 г.¹⁸¹ Историк обратил внимание на подтверждение великой княгиней жалованной тарханной и несудимой грамоты Ивана III на волость Раменейце под Москвой, которая по завещанию Василия Темного также была отдана князю Андрею Меньшому¹⁸². Отталкиваясь от известий о переходе бояр В. Ф. Безноса Монастырева, С. Ф. Пешка Сабурова, дьяков Ф. Мячкова и Н. Кобелева от Марии Ярославны во двор Андрею Меньшому, Рыков предположил, что «мать опекала удел младшего сына»¹⁸³. Действительно, великая княгиня в 1462–1466 гг., а возможно и позже этого времени¹⁸⁴ свободно распоряжалась в Вологодском уделе.

В 1470-е гг. в связи с драматическими внутривластными событиями, о которых будет сказано далее, великая княгиня была вынуждена поделиться частью своих купель с сыном Андреем Большим. К сентябрю 1473 г. Мария Ярославна передала Андрею Горяю Романов городок, Усть-Шексну, соляной колодец у Соли Ростовской, село Никитское с деревнями в Переяславле, села Покровское, Савинское с деревнями, волость Локсомерь в Ростове, села Колдомское, Новое, Семеновское, Фоминское и др. в Костроме, Леонтьевское, Пятницкое, Воскресенское и др. в Устюге, село Ивановское с деревнями в Муроме, село Чюхистово в Коломне, села Лутские, Павшинское, Тешилово и др. в Подмосковье¹⁸⁵. К февралю 1481 г. князь Андрей Большой получил от матери дополнительно села Терентьевское, Тимофейково, Погорелка, Болдырево, Трепарево, Толмачево, Павловское в Ростове, село Лосево с деревнями в Переяславле, а также села в Белях и Вышгороде¹⁸⁶.

¹⁷⁸ Там же. № 22. С. 61; № 61. С. 195.

¹⁷⁹ Назаров В. Д. Мария Ярославна // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. М., 2012. Т. 19. С. 144–145.

¹⁸⁰ Рыков Ю. Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. № 13. С. 96–97.

¹⁸¹ Там же. С. 93; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 195; Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 370.

¹⁸² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 61. С. 195; АСЭИ. Т. 2. № 349. С. 346; Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV — первой половины XVI в. Л., 1979. С. 86.

¹⁸³ Рыков Ю. Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. С. 93.

¹⁸⁴ Сохранилась указная грамота Марии Ярославны о придаче к Спасо-Каменному монастырю Николаевского монастыря, земли которого находились у истока р. Сухоны из Кубенского озера, которую И. А. Голубцов датировал после 1472 г., 1474–1478 гг. (АСЭИ. Т. 3. № 268. С. 283).

¹⁸⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 64. С. 243; ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 180.

¹⁸⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 72. С. 263; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. С. 87–88, 114.

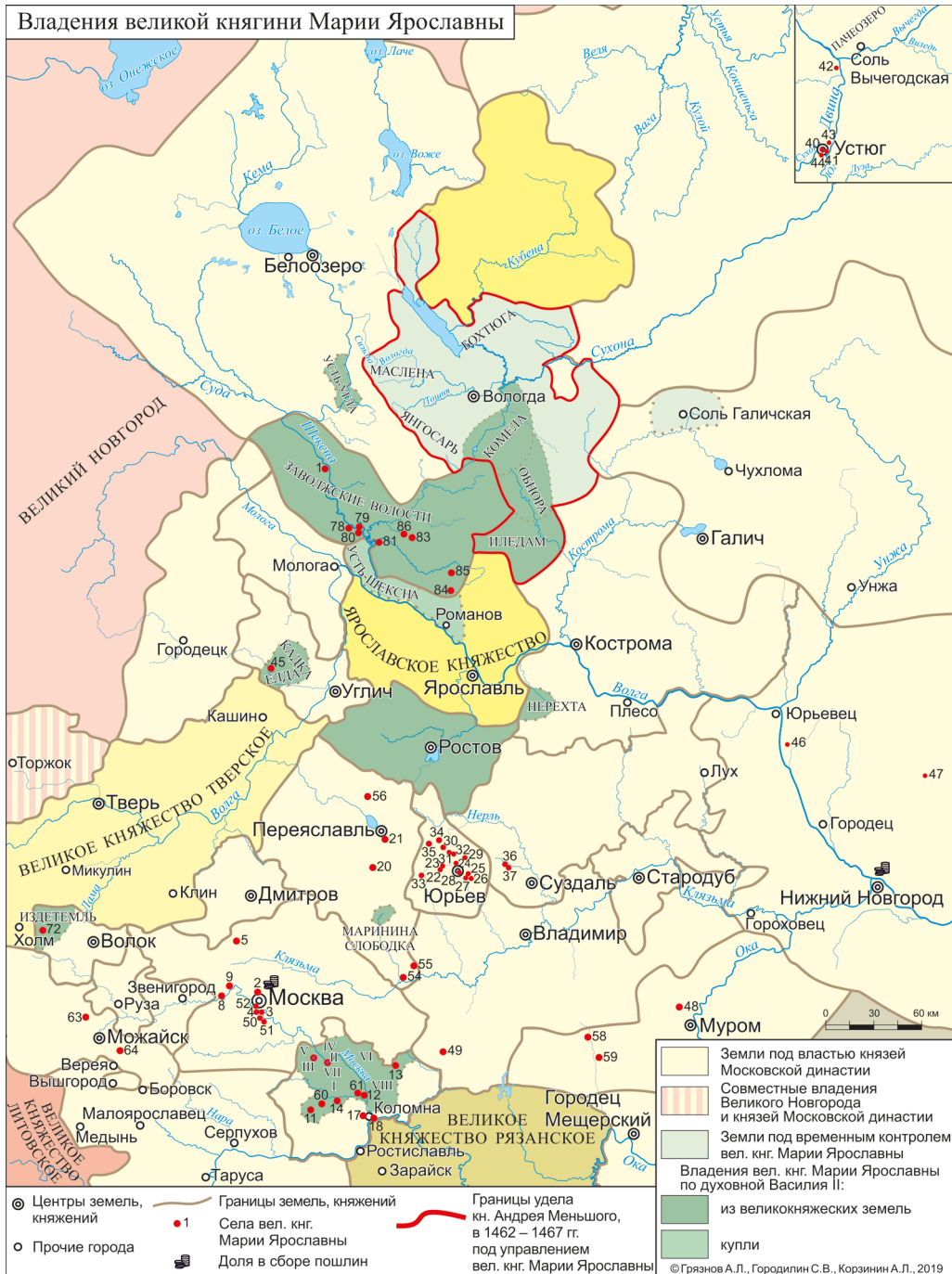

Рис. Владения великой княгини Марии Ярославны (составлено по: [А. Л. Грязнов, С. В. Городилин, А. Л. Корзинин]).

Источники: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 22. С. 61; № 40. С. 120; № 57. С. 175–178; № 61. С. 193–199; № 89. С. 356; АСЭИ. Т. 1, № 46. С. 51; № 56; № 246. С. 174; № 247. С. 176; № 248. С. 177, 178; № 385, 386. С. 280–281; Т. 2, № 98. С. 59; № 99. С. 60; № 157. С. 94; № 109. С. 146–147; № 158. С. 95; № 160. С. 196; № 191. С. 122–123; № 285. С. 300; № 457. С. 496; Т. 3, № 59. С. 92; № 94а. С. 131; № 236. С. 258; № 268. С. 283; № 502. С. 479, 482.

Условные обозначения к рисунку

Волости в Коломне: I — Городок, II — Брашова, III — Сельцо, IV — Гвоздна, V — Ивань, VI — Усть-Мерска, VII — Песочна, VIII — Мезынка.

Села:

Заволжские волости: 1 — Села Петра Константиновича, 78 — городок Княжычи, 79 — Песье село, 80 — села Всесвятцкое, 81 — Волское, 82 — *Окишовское*¹⁸⁷, 83 — Вонгуй, 84 — Рунай, 85 — Шаготь, 86 — слободка Кештома, 87 — *слободка Шеллидам*; **на Москве:** 2 — Напрудское, 3 — Ногатинское, 4 — Новинки, 5 — Озерецкие села, 6 — *Михалевское*, 7 — *Олешина*, 8 — Лужские села, 9 — Павшинское, 10 — *деревни Петра Константиновича на Истре*, 50 — Коломенское, 51 — Дьяковское, 52 — Хвостовское, 53 — *Ортемовское*, 77 — *Селивановское в Медушах*;

в Коломне: 11 — Малинские села, 12 — Серкизовское, 13 — Высокое, 14 — Шкинь, 15 — *Сельцо Федора Степанова*, 16 — *Свербеевское*, 17 — Лысцовское, 18 — Бабышово, 19 — *Чюхистово*, 60 — Оксиньское, 61 — Мячково, 70 — *Окуловское*, 71 — *Репинское*, 74 — *Ослебятевское*, 75 — *На Северце село Григория Наумова*, 76 — *У Малино Ивановское село Бункова*;

в Переяславле: 20 — Рюминское, 21 — Доброе, 54 — Городище, 55 — Волнинское, 56 — Бармазово;

в Юрьеве: 22 — Фроловское, 23 — Елох, 24 — Красное, 25 — Курчево, 26 — Елци, 27 — Варварино, 28 — Кузьмодемьянское, 29 — Голенищево, 30 — Добрынское, 31 — Вольстиново, 32 — Сорогошино, 33 — Петровское Константинова, 34 — Матфеицево, 35 — Ворогово;

в Суздале: 36 — Шокшово, 37 — Давыдовское;

на Костроме: 38 — *Михайловские села Даниловы*; 39 — *Колдомские села*;

на Устюге: 40 — Леонтьевское; 41 — Пятницкое; 42 — Вондокурье; 43 — Мошмское; 44 — Дымкова сторона;

в Угличе: 45 — Васильково;

на Волоке Ламском: 72 — Ядрово;

в Ржеве: 73 — *Андреевское*;

в Нижнем Новгороде: 46 — Соколовское, 47 — Керженец;

в Муроме: 48 — Муромское, 49 — Шатур, 57 — *Почап*, 58 — Заколпье, 59 — Черсево;

в Можайске: 62 — Чертановское, 63 — Белевицы, 64 — Исмеиское;

65 — *Муромские села*;

66 — *в Стародубе Вотцком*;

67 — *села Долматовские Юрьева в Хотунском*;

68 — *в Ростунове*;

69 — *в Перемышле*.

¹⁸⁷ Курсивом выделены пункты, не отмеченные на карте.

С. Б. Веселовский обратил внимание на то, что даже после пострижения Марии Ярославны в монахини 2 февраля 1478 г. под именем Марфы и удалением в Вознесенский женский монастырь в Московском Кремле великая княгиня продолжала управлять уделом (и двором) и нередко выдавала жалованные грамоты под своим светским именем Мария¹⁸⁸. После смерти великой княгини 4 июля 1485 г. ее удел прекратил существование, а двор был распущен. Мария Ярославна похоронена в белокаменном саркофаге в Вознесенском монастыре¹⁸⁹.

О том, какие земли великой княгини Марии были пожалованы Иваном III супруге Софье Палеолог, остается только догадываться. Великая княгиня Софья Фоминична умерла 17 апреля 1503 г., ее имя не упомянуто в духовной грамоте Ивана Васильевича 1503/1504 гг. Согласно последней воле великого князя, старшему сыну — наследнику престола Василию — досталась львиная доля владений бабушки: купли Марии Ярославны г. Романов и Усть-Шексне, удельные владения великой княгини в Переяславле, Ростов, волости по р. Шексне (Луковесь, Абужевесь, Маткома. Веретя Большая, городок Княжичи с многочисленными селами, деревнями и езами), Усть-Угла на Белоозере, Нерехотская волость, Иледам в Костроме¹⁹⁰. Известно только, что Софья Палеолог в 1482–1483 гг. владела землями в волости Пачеозеро возле Соли Вычегодской и в 1487 г. — селами в Куземском стане в Муроме¹⁹¹. Невестка Софьи Палеолог Соломония Сабурова, супруга Василия III, в сентябре 1510 г. тоже свободно распоряжалась в селах в Соли Вычегодской, которые входили в ее удел¹⁹². И раньше великие княгини (Евдокия Дмитриевна, Софья Витовтовна, Мария Ярославна) имели собственные волости и села около Устюга и Соли Вычегодской. Эти земли на Двине и Вычегде издавна составляли княгинин удел.

Властные полномочия великой княгини

Начало формирования домена Марии Ярославны относится к сравнительно позднему времени, к середине 1450-х годов, и, очевидно, было связано с преклонным возрастом ее свекрови Софьи Витовтовны. Василий II избегал повода к конкуренции между великими княгинями и к тому же не был склонен увеличивать число уделов. Еще при жизни княгини-матери в октябре 1450 г., затем в 1453–1455 гг. в удел Марии Ярославны входила Соль Галицкая, пожалованная ей мужем Василием Темным. В 1451–1552 гг., 1452–1453 гг., 1454–1470 гг. Мария Ярославна также владела землями на р. Вологде, волостями Маслена, Янгосар, принадлежавшими Софье Витовтовне. Эти территории, изобилующие рыбой, богатые охотничьими и лесными угодьями, соляными варницами, расположенные на окраине великого княжения, по мысли московского государя и его матери, должны были стать первым опытом управления государственными землями Марией Ярославной, а также в будущем составить экономическую базу существования двора великой княгини, который в то время был немногочисленным. Известен лишь один дьяк Яков Дми-

¹⁸⁸ АСЭИ. Т. 1. № 444. С. 332; № 458. С. 346; № 502. С. 380.

¹⁸⁹ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: в 4 т. Т. 2: Погребения XV — начала XVI века. С. 244–248.

¹⁹⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 89. С. 355–356.

¹⁹¹ АСЭИ. Т. 3. № 109. С. 146–147; № 285. С. 300.

¹⁹² *Амвросий*. История российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 315–319.

триевич, трудившийся в ее личной канцелярии в 1428–1432 гг., и один посельский Никифорок. Эти слуги распоряжались в землях великой княгини в Кинельском стане в Переяславле, завещанных ей бабушкой М. Ф. Голтяевой. Мария Ярославна, со своей стороны, расширяла собственные владения на востоке и северо-востоке. В середине XV в. ею были приобретены у местных князей г. Романов на Волге и волость Усть-Шексна в Пошехонье.

Представляет интерес свидетельство духовной грамоты великой княгини Софьи, передавшей в июне — июле 1451 г. своей снохе только села и купли, находившиеся в ее личной собственности, но не удельные владения, распоряжаться которыми мог один великий князь. После смерти Софьи Витовтовны 5 июля 1453 г. осенью этого же года Василий Темный передал под управление Марии Ярославны волость Маринину Слободу в Переяславле, ранее входившую в удел княгини-матери. Выбор Переяславля был вызван желанием великого князя соблюдать преемственность в наследовании удельных земель и в меньшей степени — намерением закрепить за Марией Ярославной часть древней территории великокняжеского домена, присоединенной к Москве в начале XIV в. Начало образования княгининой Думы относится как раз к 1453 г. Ее первым боярином, известным по сохранившимся источникам, стал В. Ф. Безнос-Монастырев, вотчинник Белозерского края. Василий II не торопился расширять удел жены и сделал это только перед кончиной в начале 1462 г. Во владение Марии Ярославны перешли Ростов (вероятно, Сретенская половина), волость Нерехта в Костроме, Заволжские волости в Пошехонье, многочисленные села в центральных районах страны. Из уделов сыновей ей были отделены дополнительные земли, из которых следует отметить костромские волости Иледам, Комела и Обнора, ранее принадлежавшие Софье Витовтовне. Однако удел княгини-матери так и не был воссоздан. Ранее принадлежавшая Софье волость Юлка в Переяславле была включена в Дмитровский удел князя Юрия Васильевича, волости по р. Вологде завещаны князю Андрею Меньшому.

В связи с малолетством младшего сына Андрея Мария Ярославна в 1462–1466 гг. осуществляла функции по управлению его Вологодским уделом. На время стерлась грань между княгиниными землями и владениями удельного князя. Вследствие этого ряд лиц (бояре В. Ф. Монастырев, С. Ф. Сабуров, дворецкий Я. И. Глебов, дьяки Никифор Демидович, Ф. И. Мячков и др.) свободно переходили из двора Марии Ярославны к Андрею Меньшому и обратно. Близкие отношения матери и старшего сына Ивана III способствовали переходу в ее двор знатных слуг (таких как ростовский боярин Илья Борисович), а также дьяков Василия Темного, которых отличал высокий профессионализм и преданность московским государям (А. Майко, В. Беды, С. Н. Бородатого, Ф. Дубенского). Вероятно, Иван Васильевич поощрял и не препятствовал переходу дьяков из великокняжеского двора в княгинин удел. Дополнительным стимулом к перемене двора являлась территориальная принадлежность родовых вотчин феодалов. В связи с переходом под управление к Марии Ярославне Сретенской и Борисоглебской половин Ростовского княжества в 1462–1474 г. ей стали служить ростовские землевладельцы С. Д. Пешков-Сабуров, Илья Борисович, Никифор Демидович, С. Н. Бородатый, Л. Крюков. Ко времени пострижения великой княгини в феврале 1478 г. ее двор принял законченный вид. Он состоял из Боярской думы (представленной четырьмя боярами), дворцового аппарата (одного дворецкого, одного конюшего, одного ясельничего и, вероятно,

казначей и печатника), личной канцелярии великой княгини (в разное время ей служило не менее четырнадцати дьяков), наместников, волостелей, судей, писцов, мелких администраторов, посельских, тиунов (более полутора десятка лиц, имена которых удастся установить). Конечно, численность княгининого двора многократно уступала великокняжескому, но тем не менее по меркам того времени это был крупный удельный двор, который можно сравнить с удельным двором князя Михаила Андреевича Верейского и Белозерского¹⁹³. Верхушку княгининого двора составляли лица, принадлежавшие к старомосковской аристократии: роду Дмитрия Зерно (Сабуровы), Федора Бяконта, Ратши (Каменские, Бутурлины), Редеди (Глебовы), Нестора Рябца (Квашнины), Смоленским князьям (Монастыревы), Белозерским князьям (Ухтомские и Шелешпальские).

Среди дьяков Марии Ярославны сложилась определенная специализация в исполнении административных обязанностей. Жалованные, несудимые и указные грамоты в Кострому скрепляли своей подписью дьяки В. И. Беда, Ф. Дубенский, С. В. Бородатого, в Переяславль — Яков Дмитриевич, Матвей, Ф. Долматов, И. Круглов, в Пошехонье — Я. Кочергин, Ф. Долматов, в Ростов — В. И. Беда, Ф. И. Мячков.

С. Б. Веселовский отмечал, что в последней четверти XV века «известно много случаев, когда великие князья давали своих бояр и слуг своим княгиням, братьям, сыновьям и другим родственникам» и что подобная практика в большинстве случаев была «мерой надзора и подчинения удельных князей власти великого князя». На вопрос, сохранялось ли право отъезда, свобода перехода бояр от великого князя к удельным князьям, великим княгиням в последней четверти XV в., историк отвечал отрицательно¹⁹⁴. По наблюдениям В. А. Кучкина, уже в XIV в. статья договорных грамот о свободе служения князьям бояр и слуг вольных и на практике, и в договорном праве стала ограничиваться¹⁹⁵. В. Д. Назаров полагает, что к концу XV в. договорные отношения постепенно заменились отношениями подданства, обязательным характером службы с земли¹⁹⁶. По мнению М. М. Бенцианова, в середине XV в. в связи с продолжающимся процессом сокращения общего количества княжеских дворов традиционное право боярского отъезда в значительной степени утратило свое значение. В условиях Феодалной войны подобные переходы рассматривались уже как прямая измена¹⁹⁷. Однако приведенные выше факты о частой смене боярами, дьяками, дворянами своих сюзеренов в 60–80-е годы XV в. в полной мере не вписываются в эти представления. Трудно увидеть в переходах бояр и слуг средство подчинения удельных князей и великих княгинь власти московского государя (эти наблюдения подходят к реалиям 30–50-х годов, когда стали проводиться чистки личного состава удельных дворов, разбавление их слугами из великокняжеского двора в целях безопасности престола). Служба бояр

¹⁹³ Грязнов А. Л. Двор Верейско-Белозерских князей в 1389–1486 годах. С. 24–51.

¹⁹⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 250–252, 466–467, 470–472.

¹⁹⁵ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 332.

¹⁹⁶ Назаров В. Д. Нереализованная возможность: существовало ли рыцарство на Руси в XIII–XV веках // Одиссей. Человек в истории. 2004. М., 2004. С. 123–125.

¹⁹⁷ Бенцианов М. М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV — середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 66.

и слуг высокого социального ранга владетельным князьям в последней четверти XV в., несмотря на введение различных ограничений, по-прежнему оставалась добровольной, хотя и требовала соблюдения определенных обязательств со стороны вассалов¹⁹⁸. Формула «а бояром и детем боярским и слугам промеж нас вольным воля» настойчиво звучит в межкняжеских договорах 1473, 1481, 1486, 1496, 1504 гг.¹⁹⁹ В некоторых случаях, если судить по фразе родословных книг «великая княгиня послала <своего слугу к такому-то удельному князю>», дворянин мог с согласия (по просьбе) своей госпожи сменить двор. Только в связи с неуклонным сокращением числа уделов в княжение Василия III традиционные право отъезда и вольная служба бояр и детей боярских утратили смысл и превратились в простую формальность межкняжеских договоров.

В периоды острых внутривосточных кризисов Мария Ярославна играла роль верховного арбитра в соответствии с последней волей мужа: «Приказываю свои дети своей княгине. А вы, мои дети, живите заодин, а матери своей слушайте во всем, в мое место, своего отца, и из ее воли не выступайте ни в чем»²⁰⁰. Когда после смерти князя Юрия Дмитровского 12 сентября 1472 г. между сыновьями Марии возник конфликт из-за его выморочных земель, великая княгиня поступилась частью своих купель (г. Романовым, Усть-Шексной, многочисленными селами в Ростове и в других уездах) в пользу Андрея Большого, который претендовал на часть удела Юрия. В другой раз, когда в начале 1480 г. Андрей Большой и Борис Волоцкий открыто выступили против Ивана III накануне похода хана Ахмата на Русь, великая княгиня всеми силами постаралась уладить распрю сыновей, грозившую для престола большими осложнениями. К недовольству братьев нежеланием Ивана III дать доли в Дмитровском уделе добавились упреки в отказе поделиться недавно присоединенными к Москве землями Великого Новгорода. Возможно, по настоянию Марии Ярославны один из ее слуг Илья Борисович, ранее служивший Андрею Большому, признал себя вассалом великого князя Московского и вместе с ростовским архиепископом Вассианом Рылой в феврале 1480 г. отправился к мятежным братьям в Великие Луки на литовский рубеж звать «их на их вотчины»²⁰¹. Великая княгиня для примирения сыновей вновь пожаловала князю Андрею другие принадлежавшие ей села в Ростове, Переяславле и Подмоскovie. Позиция великой княгини вызвала недовольство старшего сына Ивана, который, по словам летописца, «слыша много нелюбие подръжа на мать, мнев, яко та здума братье его от него отступить, понеже князя Андрея вельми любяше»²⁰². Несмотря на это, Марии Ярославне с митрополитом Геронтием, архиепископом Вассианом, троицким игуменом Паисием удалось убедить великого князя примириться с братьями. Иван III «послуша моле-

¹⁹⁸ От эпохи Ивана III дошли первые крестоцеловальные записи в верности великому князю со стороны представителей двора (от марта 1474 г.). Сохранился формуляр крестоцеловальной грамоты, относящийся к 1448–1473 гг. (АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 18. С. 34–35; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. Ч. 1. М., 1986. № 46; Ч. 5. М., 1992. С. 989–991). Подробнее см.: Корзинин А. Л., Шишкин В. В. Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // Canadian-American Slavic studies. № 50 (4). 2016. P. 421–422.

¹⁹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. № 64. С. 244; № 72. С. 254; № 82. С. 325; № 84. С. 301; № 90. С. 367; № 101. С. 417.

²⁰⁰ Там же. № 61. С. 194, 197.

²⁰¹ Акты служилых землевладельцев. Т. 1. № 72. С. 59, 330–333.

²⁰² ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 223; Т. 20, ч. 1. С. 337.

ния их и повеле матери своей великой княгине послати по них и рекся их пожаловати вотчинами»²⁰³. В итоге Андрей Горяй и Борис Волоцкий в конце октября 1480 г. отправились на р. Угру, конфликт был улажен, а хан Ахмат отвел свои войска²⁰⁴.

* * *

Говоря в целом о полномочиях великой княгини и ее роли во властных структурах великого княжества Московского, необходимо подчеркнуть рост ее значения после смерти великой княгини Софьи Витовтовны. К 1453 г. относится формирование ядра домена Марии Ярославны (в Переяславле и Вологде) и образование ее личного двора. Следующая важная точка отсчета — 1462 г., кончина великого князя Василия Темного. Московский государь выделил жене обширные земли, включавшие в себя Ростов, многочисленные волости и села под Москвой, в Коломне, Костроме, Пошехонье и пр., доли в уделах сыновей. Согласно последней воле Василия II, Марии Ярославне следовало стать верховным арбитром в отношениях между детьми. Обладание личным двором, суверенными правами в своем уделе должны были усилить позиции великой княгини в роли связующего звена между старшим сыном великим князем Иваном Васильевичем и его родными братьями. Княгинин двор отличался мобильностью и определенной открытостью. Он был тесно связан с дворами сыновей Марии Ярославны Андрея Меньшого, Андрея Большого и Ивана III. В канцелярии великой княгини работали дьяки, известные своей личной преданностью Василию Темному и Ивану Васильевичу. Вероятно, в этой открытости княгинино двора и заключался один из принципов деятельности Марии Ярославны по поддержанию равновесия и сплоченности, единения в великокняжеской семье.

References

- Alekseev Yu. G. *Agrarian History of North-Eastern Russia: Pereyaslavsky Uyezd*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, 267 p. (In Russian)
- Alekseev Yu. G. *At the Helm of the Russian state. Essay on the Development of the Administrative System of the 14th–15th Centuries*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1998, 347 p. (In Russian)
- Baranov K. V. About the General Grant of Vasily the Dark to the Rostov boyars. *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia*, 1998 g. Rostov, 1998, no. IX, pp. 31–44. (In Russian)
- Baranov K. V. Rostov Ancestors of the Oprichnik. *Istoriia i kul'tura Rostovskoi zemli. Materialy konferentsii* 1993 g. Rostov, 1994, pp. 80–85. (In Russian)
- Bentsianov M. M. *The Sovereign Court and Territorial Corporations of Noblemen of the Russian State at the End of the 15th — Middle 16th Centuries*. Dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2000, 290 p. (In Russian)
- Bentsianov M. M. "Excess People": Rotation of the Sovereign Court in the Russian State at the End of the 15th — the Middle of the 16th Century. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2017, no. 1, pp. 35–48. (In Russian)
- Bychkova M. E. *Genealogical Books of the 16th–17th centuries as a Historical Source*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 214 pp. (In Russian)
- Cherkasova M. S. Kubeno-Zaozersky Region in the 14th–16th Centuries. *Kharovsk: Kraevedcheskii al'manakh. Vologda, Rus' Publ.*, 2004, pp. 46–105. (In Russian)
- Griaznov A. L. *Belozersky Acts of the 14th–16th Centuries. Research and Checklist*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2019, 603 p. (In Russian)

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 283–313.

- Griaznov A. L. *Belozersky Princes During the Reign of Ivan III*. Eds V. D. Nazarov, I. N. Bergovskaia. Kaluga, SerNA Publ., 2017, pp. 135–157. (In Russian)
- Griaznov A. L. The Court of the Vereisk-Belozersky Princes in 1389–1486. *Kirillov: kraevedcheskii al'manakh*. Vologda, Legiia Publ., 2001, no. 4, pp. 24–51. (In Russian)
- Griaznov A. L. Clerical Monograms on Acts from the GKE Funds. *Vestnik "Al'ians-Arkheo"*, 2017, no. 18, pp. 31–69. (In Russian)
- Griaznov A. L. The Location and Boundaries of the Northern Lands of Yaroslavl Princes. *Epokha kniazia Vladimira i razvitie rossiiskoi gosudarstvennosti. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 26 iyunia 2015 g. Iaroslavl'*. Ed. by Iu. Iu. Ierusalimsky. Iaroslavl', 2016, pp. 189–191. (In Russian)
- Griaznov A. L., Moshkova L. V. The Principles of Reading the Clerical Monograms on Acts of the 15th — Early 16th Centuries. *Vestnik "Al'ians-Arkheo"*. Moscow, St. Petersburg, 2017, no. 19, pp. 3–24. (In Russian)
- Griaznov A. L., Cherkasova M. S. About the Formation of County Borders in the North of Russia in the 15th–16th Centuries: Beloozero — Vologda — Ustyug. *Severnaia Rus' i problemy formirovaniia Drevnerusskogo gosudarstva: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Vologda — Kirillov — Belozersk, 6–8 iyunia 2012 g.)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2012, pp. 178–192. (In Russian)
- Ivina L. I. *Large Patrimony of North-Eastern Russia at the End of the 14th — First Half of the 16th Century*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 222 p. (In Russian)
- Kazakova N. A., Lur'è Ia. S. *Antifeudal Heretical Movements in Russia of the 14th — Beginning of the 16th Century*. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1955, 544 p. (In Russian)
- Kashtanov S. M. *Essays on Russian Diplomacy*. Moscow, Nauka Publ., 1970, 499 p. (In Russian)
- Kloss B. M., Nazarov V. D. Stories about the Elimination of the Horde Yoke in Russia in the Annals of the End of the 15th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. 14th–15th vv.* Ed. by O. I. Podobedova. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 283–313. (In Russian)
- Kobrin V. B. *Power and Property in Medieval Russia (15th–16th centuries)*. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 278 p. (In Russian)
- Korzinin A. L. About the Structure of the Boyar Duma and Palace Administration in the Period of Boyar Rulling. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4, Istoriiia, Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 67–85. (In Russian)
- Korzinin A. L. The Structure of the Boyar Duma and Palace Administration in the Reign of Ivan III. Ch. 1. Dumnye chiny. *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh. Al'manakh*, 2017, no. 8, pp. 318–356. (In Russian)
- Korzinin A. L. The Structure of the Boyar Duma and Palace Administration in the Reign of Ivan III. Ch. 2. Dvortsovye chiny. *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh. Al'manakh*, 2018, no. 9, pp. 277–297. (In Russian)
- Korzinin A. L., Shishkin V. V. The Court of the Grand Prince of Muscovy and the Court of France in the 14th–16th Centuries: Comparing the Incomparable? *Canadian-American Slavic studies*. Brill, 2016, no. 50 (4), pp. 399–438. (In Russian)
- Kuz'min A. V. *On the Way to Moscow. Essays on the Genealogy of the Military Service Nobility of North-Eastern Russia in the 13th — Middle 15th Centuries*. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2015, vol. 2, 435 p. (In Russian)
- Kuchkin V. A. *Contractual Diplomas of Moscow Princes of the 14th Century: Foreign Policy Treaties*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2003, 367 p. (In Russian)
- Morozova L. E. *Famous women of Medieval Russia*. Moscow, Veche Publ., 2015, 447 p. (In Russian)
- Nazarov V. D. Two Episodes From the Chronicle of the Events of the Autumn of 1480. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2019, no. 1 (75), pp. 91–95. (In Russian)
- Nazarov V. D. Maria Yaroslavna. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia*, vol. 19. Moscow, 2012, pp. 144–145. (In Russian)
- Nazarov V. D. Unrealized Opportunity: Did Chivalry Exist in Russia in the 13th–15th Centuries. *Odissei. Chelovek v istorii. 2004*. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 115–126. (In Russian)
- Oreshnikov A. V. The Monument of the 15th Century, Located in the White Chamber in Rostov. *Arkheologicheskie izvestiia i zametki, izdavaemye Imperatorskim Moskovskim Arkheologicheskim obshchestvom*. Moscow, A. I. Mamontov Print., 1894, no. 1, pp. 342–352. (In Russian)

- Ponomareva I. G. Grand Prince Clerk Stefan Nikiforovich Borodatyi. *Voprosy istorii*, 2012, no. 3, pp. 119–127. (In Russian)
- Pushkareva N. L. *Women of Ancient Russia*. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 285 p. (In Russian)
- Rykov Iu. D. Mezhenina is an Unknown Clerk of the Grand Prince of the Second Half of the 15th Century and the Fate of the Book “Pandects” by Nikon Chernogorets With Records of This Clerk. *Issledovaniia po istorii srednevekovoi Rusi. Sbornik statei k 80-letiiu Yu. G. Alekseeva*. Moscow, St. Petersburg, “Al'ians-Arkheo” Publ., 2006, pp. 434–458. (In Russian)
- Rykov Iu. D. New Acts of Spaso-Prilutsky Monastery of the 15th Century. *Zapiski otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina*. Moscow, 1982, no. 43, pp. 85–105. (In Russian)
- Savosichev A. Iu. *The Clerks and Assistants of Clerks of the 14th — First Third of the 16th Century: Origin and Social Ties. The Experience of Prosopographical Research*. Orel, Orel State University Press, 2013, 519 p. (In Russian)
- Sadikov P. A. Tsar and Oprichnik. *Veka. Istoricheskii sbornik*. Eds A. I. Zaozersky, M. D. Priselkov. Petrograd, Nauka i shkola Publ., 1924, pp. 36–73. (In Russian)
- Semenchenko G. V. The Joining of the Rostov Land to Moscow. *Voprosy istorii*, 1986, no. 7, pp. 170–174. (In Russian)
- Strel'nikov S. V. *Land Ownership in the Rostov Region in the 14th — First Third of the 17th Century*. Moscow, St. Petersburg, “Al'ians-Arkheo” Publ., 2009, 358 p. (In Russian)
- Veselovskii S. B. *Studies on the History of the Landowners Class*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 581 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *The Knight at the Crossroads*. Moscow, Mysl' Publ., 1991, 287 p. (In Russian)
- Zimin A. A. The Clerical Administration in Russia of the Second Half of the 15th — First Third of the 16th Century. *Istoricheskie zapiski*. Moscow, Institut of istorii SSSR Publ., 1971, pp. 219–286. (In Russian)
- Zimin A. A. The Separate Princes and Their Courts in the Second Half of the 15th and First Half of the 16th Century. *Istoriia i genealogiia*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 161–188. (In Russian)
- Zimin A. A. *The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th — First Third of the 16th century*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 349 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 9 августа 2019 г.

Рекомендована в печать 2 декабря 2019 г.

Received: August 9, 2019

Accepted: December 2, 2019